

Составитель Хлен Ли

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ

“Джерело життя”
Киев 2010
християнське видавництво

ББК 86.376

У 13

Удивительные истории

Джерело життя, 2010 —112 с.

ББК 86.376

© 2010, издательство «Джерело життя»

“Original English edition copyright © 2001, 2008, 2009
by Review and Herald Publishing Association.”

Особая благодарность

Благодарность и хвала нашему Богу за Его безусловную любовь и чудеса, которые Он творит в нашей жизни.

Особая благодарность Джанетте Джонсон, Рэнди Фишер, Келли Готиер, Мелиссе Боуэн и многим другим, кто принимал участие в создании этой книги.

Также моей семье и друзьям: слова не могут выразить того, как я ценю ваши молитвы и поддержку.

Книга, которая не сгорела

Миссис Джон Ф. Андерхилл

– Мама, мама! – закричала Тона, вбегая в комнату. – Возле куста крыжовника на коленях стоит посторонний мужчина.

– Не волнуйся так сильно, Тона, – ответила мама.

– Но он, наверное, один из тех продавцов книг. Они продают религиозные книги в нашей округе. Папа говорит, что они непрошенные гости в нашем доме, а этот человек уже подходит к нашей двери! Мама, что нам делать?

– Мы пригласим его в дом, конечно же. Ни одна немецкая женщина не выставит путника за двери своего дома.

Мама вытерла руки о кухонное полотенце, после чего прошла к двери, приготовившись встретить незнакомца. После нескольких слов приветствия она пригласила его в гостиную. Тона присела на табуретку рядом с мамой и стала слушать продавца, который рассказывал о своих книгах.

– Эта книга начинается с описания преследований христиан, живших во времена существования ранней Церкви, – начал он. – Далее следуют истории о великих реформаторах. Некоторые из них были родом из Германии.

Незнакомец продолжал рассказывать о великой борьбе между Христом и сатаной, о том, как Божий народ будет в будущем жить на новой земле, где не будет греха и печали.

— Я хочу иметь эту книгу, — сказала мама, — но я плохо читаю по-английски. Я посещала школу в Германии и никогда не учились читать хорошо по-английски.

— Я могу принести вам эту книгу на немецком языке, если вы пожелаете, — сказал мужчина, улыбнувшись.

Тона видела в маминых глазах сильное желание.

— Давай возьмем книгу. Мы можем сэкономить часть денег, которые получим от продажи яиц. Мы сможем накопить достаточную сумму к тому моменту, когда нам принесут книгу.

Мама задумалась на минуту. Многовато денег необходимо, чтобы купить книгу. Тоне нужна новая обувь и другие вещи. И что скажет ее муж Франц? Он был категорично против всего религиозного. Но она хотела больше узнать о немецких реформаторах и награде верных.

— Я дам тебе деньги, которые я заработала, собирая крыжовник, — сказала Тона. — У меня есть больше, чем необходимо заплатить за книгу.

Она пошла в свою комнату и принесла копилку.

— Я не хочу брать твоих денег, — возразила мама.

— Хорошо, пусть это будет моя книга. Также я буду помогать собирать и продавать яйца. Пожалуйста, закажи эту книгу на немецком языке.

Мама наконец согласилась и сделала заказ. Прежде чем уйти, торговец книгами спросил:

— Могу я помолиться с вами?

Мама была рада такому предложению. Она выросла в христианской семье, где молитвы были неотъемлемой частью жизни. Но уже давно никто не молился в ее доме.

Вместе с Тоной они опустились на колени и почтительно склонили головы.

Незнакомец произнес простую молитву, попросив Божьего благословения для этой семьи. Потом мама помолилась на немецком языке, потому что это было для нее привычным. Она молилась, чтобы у них было достаточно денег на покупку книги и чтобы книга стала великим благословением в их скромном доме, а также в маленьком немецком поселении возле реки Миссouri.

Когда они встали с колен, незнакомец пожал руки Тоне и ее маме.

— Спасибо за вашу молитву. Я плохо понимаю немецкий язык, но уверен, что Господь хорошо понимает его.

Попрощавшись, он ушел радостный, обещая вернуться с книгой Тоны.

Дни проходили быстро. В ожидании новой книги Тона старательно собирала яйца и складывала их в ящик, чтобы потом продать. Мама продала немного овощей и пополнила запасы Тониной копилки.

— У нас больше, чем нужно денег, — сказала Тона после того, как однажды посчитала монеты. — Мы даже сможем купить мне обувь.

Мама была рада, она с нетерпением ожидала того времени, когда сможет читать чудесные истории на ее родном языке. Она размышляла о том, будет ли Франц читать их тоже. Он любит читать, но не интересуется религией.

Наконец-то наступил долгожданный день. Тона увидела продавца книг и ей стало интересно, станет ли он на колени возле куста крыжовника, как и в прошлый раз, чтобы помолиться. Но он подошел прямо к ней.

— Я принес тебе книгу, Тона.

— Спасибо, — сказала Тона. — Теперь мама сможет прочитать эти истории на немецком языке!

Вечером, после того как они помыли посуду, мама и Тона принялись за чтение книги. Они читали о великих мужах, которые были готовы умереть, даже на кострах, за веру.

Однажды вечером Тона читала книгу самостоятельно. Ей было трудно читать на немецком, так как все уроки в школе проходили на английском языке. Она нуждалась в маминой помощи, но мама ушла навестить заболевшую соседку. Отец мог также читать на немецком языке, но его не было дома, он делал свою обычную работу.

Тона прервала чтение, чтобы вытащить хлебы из печки. Она с удовольствием насладилась приятным запахом и снова принялась за чтение книги.

Через несколько минут в комнату вошел папа и принес молоко. Он вымыл руки и почувствовал аромат теплого и свежего хлеба.

— Выглядит аппетитно и запах приятный, — отметил папа. Потом он увидел, что Тона что-то читала. — Немецкий?

Тона утвердительно кивнула.

— Религиозная книга?

— Да, папа. Это очень хорошая книга.

— Где ты ее взяла, Тона?

Тона испугалась. Она боялась смотреть папе в лицо. Но она решила быть смелой, как реформаторы, и рассказать правду, не смотря ни на что.

— Мы с мамой купили ее на заработанные деньги, собирая и продавая яйца, а также на мои деньги, заработанные от собирания крыжовника.

Папа схватил книгу, пролистал ее, потом захлопнул и спросил:

— Вы купили ее у продавца-христианина, не так ли? Соседи часто говорят об этих книгах. В моем доме не будет ни одной из них!

Папа подошел к печке и открыл задвижку.

— Пожалуйста, папа, пожалуйста, не сжигай мою книгу! — умоляла Тона, хватая его за рукав. — Это хорошая книга. Это весть от Бога!

Но отец оттолкнул ее и кинул книгу в печь, на самые раскаленные угли. Он громко закрыл задвижку и сказал:

— Вот так! Может это остановит этот религиозный вздор!

Он надел свою шапку и вышел. Тона была слишком ошеломлена, чтобы промолвить хоть слово. После того, как папа вышел из дома, она отодвинула задвижку печи в надежде, что ей удастся спасти ее драгоценную книгу. Но было слишком поздно. Красивая обложка была покрыта горячим ярким пламенем. Тона забралась на кровать. Она плакала, пока не уснула.

Мама поздно вернулась от соседки, поэтому узнала о произошедшем уже утром. Пытаясь разжечь огонь, чтобы приготовить завтрак, она заметила остатки книги. Мама вытащила книгу из печи и очистила от пепла. Как раз в то время, когда мама отряхивала пепел, в комнату вошла Тона.

— Моя книга! — воскликнула девочка. — Она не вся сгорела, правда?

Тона объяснила маме, что произошло вечером.

— Мой бедный Франц, — сказала мама. — Я надеялась, что ему эта книга тоже поможет. Возможно, это еще произойдет.

Огонь сжег обложку, предисловие и оглавление, но наиболее важная часть книги была в хорошем состоянии.

Тона забрала книгу в свою комнату. С этого времени она читала ее тогда, когда отца не было дома. Он никогда не узнал бы, что у Тоны все еще есть эта книга.

Тона и мама читали остатки книги в то время, когда отец был в поле. Они сверяли написанное с параллельными текстами из Библии и убеждались в том, что в книге написана истина. Они поделились опытом с некоторыми соседями, которые приходили посмотреть на удивительную книгу, не сгоревшую в огне.

Однажды вечером за ужином Франц спросил:

– Что произошло с книгой, которую я пытался сжечь? Соседи рассказали мне о ней.

– Она все еще в нашем доме, – ответила мама. – Тона хранит ее у себя.

– Я хочу взглянуть на нее, – сказал Франц. – Вы дадите мне ее?

– Ты ее порвешь, папа? – робко спросила Тона.

– Нет, Тона, я обещаю тебе, что не сделаю этого. Я хочу посмотреть на книгу, которую не смог сжечь сильный огонь.

Тона пошла в свою комнату и принесла книгу. Она отдала книгу папе, который с волнением взял ее.

– Я не понимаю, почему она не сгорела. Огонь был сильным в тот вечер, достаточно сильным, чтобы испечь хлеб.

– Может, это произошло потому, что продавец книг молился о том, чтобы мы прочитали эту книгу? – предположила Тона. – Наверное, Господь хотел, чтобы она совершила что-то особенное.

– Думаю, ты права, – сказал отец. – Вероятно, в книге записана весть и для меня.

На протяжении всей зимы втроем они читали и перечитывали книгу. Не от «корки до корки», потому что у

нее не было корки. Но они читали от первой главы до последней, сравнивая с текстами из Библии на немецком языке, которая была у мамы.

Весной пришел еще один незнакомец, чтобы продолжить работу продавца-христианина, который продал книгу «Великая борьба». Он был очень удивлен, когда увидел, что в поселении есть много людей, которые верят в то, что записано в книге о Христе. В их числе были и Тона с ее родителями. Вскоре в маленьком немецком поселении была организована Церковь.

Когда продавец книг преклонил колени возле куста крыжовника, вряд ли он представлял себе те результаты Божьей работы, которые принесла одна проданная Тоне книга. Книга, которая не сгорает.

Молитва на воздушном змее

Джозефина Каннингтон Эдвардс

Абубакер крепко держал мамину руку, когда они бежали из своей деревни в Индию. Шла Вторая мировая война и бомбы разрушали дома по всей стране. В спешке, окруженные односельчанами маленький Абубакер и его мама потеряли из виду отца мальчика.

– Где папа? – спросил Абубакер.

– Я не знаю, сынок, – ответила мама со слезами на глазах. – Сейчас идет война, многие люди теряются и получают ранения. Боюсь, что какая-то беда могла случиться и с нашим папой.

Но Абубакер не хотел верить, что с его папой что-то случилось. Он вспоминал, как ходил и разговаривал с отцом, как папа помогал ему запускать воздушного змея, как они играли в разные игры.

Абубакер вспомнил свой дом в селе и магазин, в котором отец обычно продавал одежду, мыло, приправы, сари (женская одежда в Индии) и чайники. Это был чудесный магазин. Абубакер обычно садился на груду из ковриков и наблюдал за тем, как его папа продавал товары, не уставая в течение многих часов. Ему нравился аромат чая из Цейлона, пряностей с Занзибара, инжир из

Смирны и финики из Египта. Теперь этого всего не было. Абубакер и его мама переехали жить в город на холме, далеко от места военных действий.

Однажды, когда Абубакер проходил мимо школы, он остановился, чтобы заглянуть внутрь. Он увидел детей, которые читали книги и писали на табличках. Мальчик долгое время наблюдал за ними. В полдень они склонились на колени и закрыли глаза. Учитель начал с кем-то говорить. Абубакер посмотрел по сторонам так тихо, как только мог, но никого не увидел.

Когда мальчики расходились по домам, Абубакер спросил одного из них:

– С кем вы говорили, когда стояли на коленях?

Мальчик засмеялся.

– Мы говорили с Великим Богом.

Абубакер подбежал к старшему мальчику и задумался на минуту о странном явлении, которое он наблюдал. Абубакер вновь спросил:

– Он слышал вас?

– Конечно, – заверил его старший мальчик. – Миссионер рассказал нам, что Бог заботится о нас и слышит наши молитвы.

– Каждый раз? – не успокаивался Абубакер.

– Да, но не всегда отвечает так, как мы думаем. Бог дает нам то, что будет лучше для нас. Ну, мне нужно поворачивать сюда. Приходи в нашу школу и ты узнаешь больше об этом.

С этими словами мальчик пошел домой.

Абубакер медленно шел по пути к тому месту, где они с мамой жили. «Как было бы хорошо, если бы папа нашелся! И если Бог слышит этих мальчиков, я думаю Он услышит и меня», – размышлял он.

Мальчик шел по дороге и думал, как же ему помолиться. Когда он проходил мимо маленького магазина, ему

в голову пришла замечательная идея. В магазине почти ничего не было для продажи, но там было несколько красивых воздушных змеев, сделанных из яркой цветной бумаги. Абубакер купил самого большого змея, на какого у него только хватило денег. Потом он отнес свое приобретение домой.

Мамы не было дома. Мальчик внес змей в дом, взял ручку и начал на нем писать молитву. Бог точно увидит летающего змея, если Он действительно находится по ту сторону облаков. Он нагнется и прочитает молитву, которую Абубакер написал на змее.

Мальчик написал Богу о том, кто он такой, где жил раньше и где обитает теперь, и как сильно он желает увидеть своего отца. После этого он вышел на холм, чтобы запустить змeya. Он использовал всю леску, чтобы змей поднялся как можно выше к облакам. Он хотел, чтобы Богу было легче прочитать его послание. Мальчик мало знал о Боге, но он сделал все, что только мог.

Вдруг сильный порыв ветра порвал леску. Воздушный змей закрутился в воздухе, а потом упал. Абубакер медленно пошел домой, надеясь, что Великий Бог успел прочитать его молитву.

Абубакер не знал, что его змей приземлился на крышу поезда, который ехал с холма на побережье. Там он и лежал, разеваясь на ветру, зацепившись за решетку позади поезда. Вместе с поездом змей прибыл в Калькутту.

Тем временем отец мальчика находился в Калькутте, стараясь разыскать сына и жену. Он выходил навстречу каждому поезду, надеясь увидеть своих любимых.

В этот день поезд с холмов прибыл на станцию. Отец Абубакера всматривался в лица людей, но его жены и сына не было в поезде. Потом он увидел воздушного змея, который висел на решетке позади поезда. «Ма-

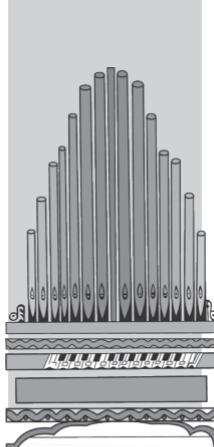
ленькому Абубакеру понравился бы этот змей» – подумал он и подошел, чтобы забрать сломанного змея.

Отец увидел надпись на нем и начал читать.

«Дорогой Бог, меня зовут Абубакер. Я хочу найти моего папу. Я думаю, ты видишь меня оттуда, Боже. Я запускаю змея с поля, которое находится рядом с деревней на холмах. Я знаю мы...»

Но пapa мальчика не стал читать дальше. Он побежал как можно быстрее к станции, чтобы попасть на поезд по направлению к холмам. Теперь он точно знал, где искать свою жену и маленького Абубакера.

Так Бог чудесным образом ответил на простую молитву мальчика.

Бог сделал орган беззвучным

Норма Б. Янгер

Фрэнсис Похан сидел за органом в передней комнате в своем доме в Борнео. Глядя в нотный сборник, он играл гимн сначала правой рукой, а потом левой. Но когда он ставил на клавиши две руки и пытался сыграть, мелодия звучала плохо.

– Что со мной сегодня происходит? – размышлял мальчик. – Мои пальцы не хотят меня слушаться.

Он встал и вышел на улицу, где его сестра Эллен сидела под дуриановым деревом и читала одну из своих книг.

Девочка взглянула на него и спросила:

– Разве ты не должен сейчас играть на органе?

– Должен, но у меня не получается сегодня, – ответил Фрэнсис. – Поэтому я решил выйти на улицу и поискать мой маленький грузовик, который я вчера потерял.

Пытаясь найти грузовик среди высокой травы, Фрэнсис вспоминал, как его семье удалось приобрести орган. Не так много людей обладали этим музыкальным инструментом. К тому же семья миссионера в Борнео на Сараваке обычно не имела его.

— Если бы только у нас был собственный орган, — делился своими мечтами с Эллен мальчик. — Это было бы просто чудесно!

— Тебе нужно молиться об этом, — предложил отец. — Возможно, Господь поможет нам приобрести его.

Когда в их доме появился орган, семья знала, что это ответ Бога на их молитвы. Один человек уезжая из страны просил очень низкую цену за орган. Поэтому семья Поханов решила купить его.

«Мне следует вернуться и попробовать сыграть гимн еще раз, — подумал Фрэнсис, — но вряд ли у меня получится».

В этот момент мальчик услышал звук подъезжающих машин со стороны дороги, ведущей в джунгли. Потом он увидел солдат, идущих по тропинке. Это было военное время в Борнео и японские солдаты иногда ездили по стране в районе Кучинга в поисках еды и других необходимых им вещей.

У Фрэнсиса забилось чаще сердце, когда солдаты подошли к его дому. Их было около десяти. Они смеялись и выглядели достаточно дружелюбными. Один из них спросил у детей громким голосом:

— Ваш отец дома? Он внутри?

Отец наверное услышал шум на улице, потому что он вышел и стал возле входной двери.

— Что вы хотите? — спросил он солдат.

— Мы живем в школе, — сказал их лидер.

Фрэнсис вспомнил, что солдаты захватили большую миссионерскую школу, которая находилась рядом с городом Кучингом. Там они проводили военные учения.

— Мы ищем орган или пианино. Нам нужен какой-нибудь музикальный инструмент в нашей школе, — лидер посмотрел на отца Фрэнсиса. — В вашей Церкви есть орган?

Отец отрицательно покачал головой.

– У нас он был, но кто-то из ваших людей забрал его недавно.

– Может, в вашем доме есть орган? – поинтересовался один из солдат.

– Да, у нас есть орган, – признался отец.

Фрэнсис посмотрел на Эллен. Ее лицо было бледным. Он видел, как она еле сдерживала слезы. Ему хотелось рассказать солдатам, что это их орган, что Бог подарил им его в ответ на их молитвы. Однако он не произнес ни слова, а лишь стоял на месте и шевелил веточку пальцем ноги.

Он прекрасно знал, если солдаты чего-то просят, они не просто спрашивают. Они требуют этого, и им необходимо отдать то, чего они просят. Они забирали все, что только хотели.

Отец повел солдат в дом. Фрэнсис пошел за ними и остановился, наблюдая за лидером, осматривающим орган.

– Он играет? – спросил лидер. – В хорошем ли он состоянии?

– Думаю, да, – ответил отец низким голосом.

– Сыграй что-нибудь, – приказал он одному из солдат.

Молодой офицер сел за инструмент. Он нажал педаль, ударил по клавишам, но звука не последовало. Он посмотрел на лидера и попробовал сыграть еще раз. Его лицо покраснело.

– Инструмент не работает, сэр, – сказал он.

Еще один солдат попробовал сыграть на органе, но инструмент не издал ни звука.

Фрэнсис испугался. Как только солдаты вошли в дом, он начал молиться за орган.

– Дорогой Господь, не позволь им забрать орган, который Ты нам подариł, – молился мальчик.

Наконец лидер повернулся к отцу.

– Орган кажется сломан, – его лицо было злым.

У отца голос немного задрожал.

– Обычно он играет очень хорошо. Вероятно, сломалось что-то незначительное. Я уверен, его можно легко починить.

– Знаете ли вы кого-нибудь, кто смог бы починить орган? – спросил лидер своих людей. Потом он повернулся к отцу мальчика и задал ему тот же самый вопрос. Но никто не знал, кто бы мог сделать это.

Лидер начал нервничать. Он отдал свое ружье одному из солдат и сам сел за орган. Нажал клавиши, посмотрел на педали и нажал их очень сильно. Он даже ударил по нему, но звука не последовало. Офицер встал, схватил ружье и произнес раздраженным тоном:

– Ваш орган сломан, на нем невозможно играть. Мы не можем принести в школу этот хлам.

Произнеся еще несколько грубых слов, он вышел из дома, солдаты последовали за ним. Вся семья Поханов стояла на крыльце и провожала их взглядами. Когда солдаты исчезли в зарослях деревьев, Фрэнсис поспешил к органу. Он нажал на педаль, потом на клавиши, но орган вновь не издал ни звука. Он действительно был не в порядке. Большой комок подступил к горлу.

Мама и папа мальчика посмотрели на орган.

– Не могу понять, что случилось с ним, – сказал отец. – Мы тоже не можем на нем ничего сыграть. В любом случае, я счастлив, что солдаты не забрали его. Мы сможем его починить.

Отец возвратился к своей работе, а Фрэнсис вышел на улицу, туда, где его сестра вновь принялась за чтение книги. Около получаса дети рассматривали картинки и разговаривали о солдатах. Они оба расстроились из-за органа.

— Я пойду и с помощью папиных инструментов разберу орган на части. Я должен узнать, почему он не работает. Может термиты пробрались в середину и прогрызли дыру в мехах.

Мальчик вернулся в дом и взглянул на свой инструмент. «Попробую еще раз», — подумал он и положил молоток на пол.

Он сел на стул и нажал на педали. Когда он нажал на клавиши, орган издал свой обычный звук.

— Мама, папа, Эллен! — закричал Фрэнсис. — С органом все в порядке. Он не сломан! Он прекрасно звучит!

Мама и пapa поспешили вошли в комнату. Эллен вбежала в нее со светящимися глазами.

— Кто молился об этом? — спросил отец.

— Я, — ответили все в один голос.

— Бог сделал орган беззвучным, — сказал отец своей семье.

— Наверное, ангел воспрепятствовал моей игре, когда я перестал играть во время моих занятий, — воскликнул Фрэнсис взволнованным голосом.

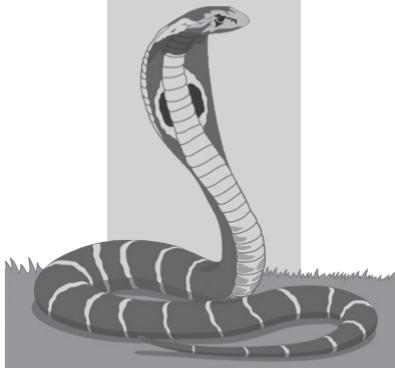
— Да, это точно, — поддержала его Эллен. — Если бы ты продолжал играть, солдаты услышали бы звук органа в то время, когда они шли по тропинке к нашему дому.

— Но даже после того, как они ушли, орган не...

Отец многозначительно улыбнулся.

— Конечно, он не звучал, потому что солдаты были недалеко от нашего дома и могли услышать игру. Божьи ангелы всегда заботятся о нас чудесным образом.

В тот момент вся семья почувствовала присутствие Того, Кто был Посланником Небес. Завеса между небом и землей приоткрылась и семья преклонила колени в благодарности перед органом, который Бог сделал беззвучным.

Авель и змея

*Рейнхольд Кингейл
(по рассказам Альбертины Кингейл Тилстра)*

Авель и его друзья отправились в экспедицию в западную Новую Гвинею, землю больших равнин, скрытых долин и высоких гор. Посещая различные деревни, они часто шли пешком, потому что даже джип не смог бы проехать по слишком крутым холмам и сквозь густые джунгли.

Множество спутанных между собою лиан усложняло путь, но путешественники все равно шли вперед. Три или четыре мальчика шли впереди, нагруженные связками и коробками, в которых была необходимая для путешествия провизия. За ними следовал Элдер Вайсмах и замыкал шествие Авель.

Вдруг пронзительный крик раздался в джунглях. Элдер Вайсмах подбежал к Авелю, который сжимал свою ногу. Его укусила ядовитая змея, яд которой, вероятно, был смертельным.

Несчастный Авель упал на землю, крича от боли. Остальные ребята, которые несли провизию, возврати-

лись назад, услышав крик. Они окружили Элдера Вайсмаха и раненого папуасского помощника.

Что они могли сделать? Все что у них было – это немногого перманганатного кристалла, который использовался для обеззараживания овощей, но как он мог помочь от укуса змеи? Элдер Вайсмах наложил самодельный жгут на ногу Авеля выше укуса. Сделав надрез на коже, он поместил на кровоточащую рану перманганатный кристалл. Боль усилилась, а нога продолжала сильно распухать. Что было еще хуже, солнце начинало садиться. Скоро наступит темнота.

Элдер Вайсмах нашел ручей недалеко от них и принес пациенту воды. Используя рубашку Авеля, он положил холодный компресс на напухшую ногу мальчика. Больше он ничего не мог сделать. Или все же мог?

Он преклонил колени рядом с Авелем. После того, как он поднялся с молитвы, Элдер Вайсмах продолжил делать холодные компрессы, лучшее лечение, которое можно было найти в джунглях. Боль усиливалась, а нога продолжала распухать.

Ночью Элдер Вайсмах молился. Он горячо умолял Господа спасти жизнь Авеля. Он также попросил, чтобы Бог показал знак, по которому он узнает, что его молитва услышана.

Молящийся мальчик открыл глаза и посмотрел на один из кустов. Этот куст был окружен ярким светом. Он знал, что в этом безлюдном месте не мог появиться такой яркий свет сам по себе! Чувство благоговейного страха переполнило сердце Элдера Вайсмаха. Вероятно, Моисей чувствовал тоже самое, когда увидел горящий куст в пустыне. В удивлении и глубокой благодарности мальчик принял знак, как мгновенный ответ Бога.

Но мальчики увидели большее чудо, чем просто яркий свет. Авель, который несколько минут назад лежал на земле, мучаясь от боли и мог в любую минуту умереть, приподнялся и сел. После нескольких холодных компрессов, он встал и сказал:

– Со мной все в порядке. У меня больше не болит нога. Давайте продолжим наш путь.

На следующее утро они пришли в Маноквари и отправились в маленькую государственную больницу, где доктор осмотрел ногу Авеля.

– Но я не вижу даже следа от укуса змеи, – сказал доктор.

Господь не только исцелил Авеля от смертоносного яда, но убрал следы от укуса змеи. Да, Господь все еще отвечает на молитвы.

Кто открыл дверь тюрьмы?

Чесс Брейзиер

Хейдвик улыбалась по пути домой, проходя самую чистую улицу самого чистого города в Голландии.

– Иисус сделает наши сердца такими же чистыми, как эта улица в нашем городе, – поделилась она своими мыслями с подругой Элизабет. – Я хочу, чтобы все наши соседи научились любить Бога, как и мы.

Но в городе Льюварден четыреста лет назад было очень мало людей, которые любили Иисуса. На самом деле большинство людей сердилось на христиан и не стало бы слушать Хейдвик и ее подругу, если бы те попытались рассказать им о великой любви Бога.

Однажды грубые солдаты арестовали Хейдвик. Они так туго связали ей руки, что она почувствовала сильную боль.

– Помоги мне, Иисус, – молилась она, когда ее вели в тюрьму.

– Посмотрим, сможешь ли ты еще говорить о своем Иисусе, – сказал тюремщик, – когда увидишь наше орудие пытки – тиски для пальцев.

Ключ в замке повернулся и Хейдвик осталась одна в тюремной камере.

– Благодарю тебя, Иисус, – молилась христианка, – благодарю Тебя, что они меня не убили.

Некоторые звуки были слышны в этой темной камере благодаря замочной скважине, так Хейдвик узнавала день сейчас или ночь. Она слышала, как по подвесному мосту перевозили огромные телеги с пшеницей или зерном. Она узнавала мычание коров, которых перегоняли по улице. Хейдвик часто молилась.

В один из таких дней, когда Хейдвик молилась, она услышала чей-то голос:

– Хейдвик!

Она осмотрелась. В камере никого не было. Хейдвик продолжала молиться, радуясь, что никто ей не помешает общаться с Иисусом.

– Хейдвик! – услышала она еще раз.

Она посмотрела на дверь. Дверь была закрыта и по-прежнему в камере никого не было. Тогда Хейдвик закрыла глаза, чтобы еще немного поговорить с Господом.

– Хейдвик! Ты должна выйти отсюда!

Девушка не слышала, чтобы в замочной скважине повернулся ключ, но дверь была открыта. Хейдвик взяла свою накидку и быстро вышла на улицу. Но куда ей идти? Куда ей спрятаться, пока никто не заметил ее?

Она пошла в большую церковь, которая находилась рядом с тюрьмой. Хейдвик незаметно прошла внутрь среди толпы людей, идущих в церковь. Потом девушка услышала голос городского барабанщика:

– Женщина-еретик сбежала! – кричал он.

– Городские ворота закрыты, она не ускользнет от нас! – кричали люди.

– Она не избежит пытки тисками для пальцев! – сказал какой-то прохожий на улице.

– Но как она вышла отсюда? Она, наверное, ведьма, если ей удалось открыть дверь! – возмущался тюремщик.

Хейдвик поняла после этих криков, что ее скоро найдут в церкви. Она тихонько выскользнула оттуда.

Барабанщик продолжал кричать:

— Сто гульденов тому, кто найдет еретичку! Сто пятьдесят гульденов тому, кто найдет еретичку!

Кто-нибудь обязательно выдаст Хейдвик и получит свои сто гульденов! Куда же идти?

— Иисус, покажи, где можно спрятаться, — молилась христианка.

За церковью находился высокий дом священника. Хейдвик вспомнила, что в нем работает ее подруга и пошла в дом. Никто не услышал, как она поднималась по ступенькам. Никто не услышал, как она открыла двери чердака и тихонько их закрыла за собой. Когда Хейдвик выглянула в окошко, то увидела солдат, которые искали ее. Она быстро отошла от окна, чтобы никто не заметил ее, присела на пол, облокотившись о коробку, чтобы подумать немного.

— Благодарю Тебя, Иисус, что хранишь меня так долго в безопасности, — молилась молодая христианка. — Покажи мне, что делать дальше?

Хейдвик услышала шум за дверями чердака. «Может, это идет моя подруга? Надо прислушаться».

Хейдвик услышала, как девочка убирала в зале внизу и тихонько приоткрыла двери чердака. Потом она медленно начала спускаться по ступенькам, останавливаясь, чтобы еще раз прислушаться.

— Малышка, — вскрикнула она. — Малышка!

Девочка посмотрела на Хейдвик и улыбнулась. Хейдвик всегда была добра с ней.

— Послушай внимательно, малышка. Пойди в дом моей сестры. Попроси, пожалуйста, ее мужа, чтобы он пригнал лодку по реке к этому дому.

Девочка кивнула и сбежала по ступенькам. Хейдвик услышала, как захлопнулась дверь и как маленькая девочка быстро побежала по улице.

Время шло, на улице стемнело и стало тихо. Хейдвик спустилась по лестнице так тихо, что ее ноги едва касались ступенек. Она прошла к двери, которая выходила к речке. Муж ее сестры уже ждал ее в лодке. Он подал ей руку, чтобы она могла зайти в лодку. Потом он тихонько опустил весло в воду и они поплыли в безопасное место.

— Иисус открыл передо мною двери тюрьмы, как Он это сделал для Петра, — поделилась своими мыслями Хейдвик с мужем сестры. — Он сделал так, чтобы люди в церкви не узнали меня, и Он сохранил меня в безопасности в доме священника, пока ты не появился. Я Ему очень благодарна за это!

В течение многих лет Хейдвик рассказывала людям о любви Бога, и Он всегда защищал ее. Она прожила долгую и счастливую жизнь.

Лампа, которая не переставала светить

Филис Сомервиль

— Пожалуйста, придите к нам проповедовать! — умолял мужчина, живущий на острове, который расположен недалеко от побережья Кореи.

Продавец книг опустил глаза, переступил с ноги на ногу и, наконец, заикаясь, сказал:

— Я никогда не говорил перед публикой. Вы будете разочарованы. Я уверен, вы найдете лучшего проповедника.

— Может и есть другой проповедник, — ответил мужчина, — но пройдет много времени, пока он прибудет на наш остров. Я слышал некоторые из твоих рассказов и хотел бы еще послушать. Я также пригласил несколько моих друзей. Вы точно не разочаруете меня.

Продавец книг в конце концов согласился, думая, что этот мужчина пригласил жену и одного или двоих друзей. Но что если больше людей придет на встречу? Он хоро-

шо знал, что корейский народ очень хотел узнать о Евангелии, и Он знал, что это данная Богом возможность – рассказать о Спасителе.

– Мы будем ждать тебя, – сказал мужчина, когда они прощались.

Размышляя над тем, почему он согласился, продавец книг пришел домой, чтобы поделиться новостью с женой. Вместе они преклонили колени в искренней молитве. После молитвы они обговорили, о чем будет проповедь, и остановились на пророчествах второй главы пророка Даниила.

– Многие наши служители начинают с этой главы – сказал литературный евангелист.

– Тебе лучше было бы сделать некоторые наброски, – посоветовала ему жена.

– Некоторые наброски? – удивился евангелист. – Да я лучше всю проповедь напишу дословно! Скорее всего я забуду что-нибудь сказать.

Вместе муж с женой выбрали необходимые для проповеди тексты. Зная, что Сам Бог поможет ему найти правильные слова для этих людей, продавец книг был спокоен. Вечер, когда должна была состояться встреча, наступил быстро – даже очень быстро! Но продавец книг не боялся, он хорошо знал свою проповедь.

– Давай помолимся, прежде чем выйти из дома, – попросил евангелист свою жену. Вновь они опустились на колени, чтобы попросить у Бога благословения на проповедение их маленькой встречи.

Муж и жена отправились в дорогу пораньше, взяв с собой необходимое – Библию, проповедь и сборник песен. По дороге они встречали маленькие группы людей, которые шли в том же направлении, что и они. Сначала продавец книг подумал, что в селе проходит

какой-то праздник и люди идут туда. Но подойдя к дому, в котором он должен был проповедовать, евангелист почувствовал, как у него потеют руки от волнения. Все эти люди шли в тот дом, чтобы послушать его проповедь!

Они зашли в маленькую комнатушку и посмотрели по сторонам. Не может быть! Вся комната была наполнена людьми. Они сидели повсюду, где только можно было найти свободное место. Неужели ему, скромному продавцу книг, придется говорить проповедь перед таким большим количеством людей, которые пришли, чтобы услышать Слово Божье? Продавец книг почувствовал себя школьником, которому хотелось убежать куда-нибудь и спрятаться.

Но его жена сразу же заметила переживания своего мужа и сказала:

– Не волнуйся, дорогой, я буду молиться за тебя.

– Я очень нуждаюсь в этом. Пусть прославится Господь, Который привел всех этих людей послушать Его простого слугу.

К проповеднику подошел хозяин дома.

– Вот видите, я привел своих друзей, – сказал он.

– Это прекрасно, что ты пригласил так много людей, но я не великий проповедник, – сказал продавец книг. – Ты думаешь, они меня будут слушать?

– Да, да. Они все очень желают услышать об Иисусе!

Продавец книг выбрал несколько песен, которые он смог бы разучить с людьми, и, помолившись, вышел вперед комнаты. Он заметил, что в комнате была лишь одна маленькая лампа, которая стояла на столе впереди комнаты. Лампа была похожа на светильник, который использовали в библейские времена. В некоторых частях мира люди все еще пользуются такими лампами.

Люди старались как можно лучше спеть песни, которым их учил продавец книг. После горячей молитвы он начал проповедовать. Люди слушали очень внимательно, качая головами в знак согласия. Но в то время как рос их интерес к Слову Божьему, лампа тускнела. Продавец книг уже не мог разобрать слова в своем листочке с проповедью. Он прекратил проповедовать и спросил у хозяина дома, есть ли у него немного масла для лампы.

Хозяин дома подошел к проповеднику и извинился.

– Мы хотели купить масло, но не могли. Его привезут к нам через несколько дней на корабле. Извините меня, но я не мог отменить встречу, потому что уже пригласил людей. Что же нам теперь делать?

Продавец книг внезапно вспомнил об одном чуде из Библии. Даже о двух чудесах, когда масло не кончалось.

– Давайте помолимся, – предложил он людям.

Головы всех людей, кроме одного, склонились в молитве. Это был хозяин дома, сидевший в первом ряду. Может, он ждал, ответит ли Бог на молитву Своего слуги, который просит о чуде.

Вдруг он закричал:

– Смотрите на лампу!

Продавец книг сказал: «Аминь» и открыл глаза.

– Слава Богу! – радостно сказал он.

Лампа светила ярко. Комната наполнилась шумом. Никогда прежде эти люди не видели ничего подобного! Лампа продолжала ярко светить, когда в ней почти не было масла! Местные жители настаивали на том, чтобы продавец книг продолжал говорить проповедь. Бог, о Котором проповедовал этот евангелист, достоин поклонения!

Продавец книг словно летал в облаках от счастья. Уверенный в том, что Бог был рядом с ним, он забыл о сво-

ем неумении говорить и проповедовал с великой силой. Слушатели просили продавца книг, чтобы он проводил для них подобные встречи. Воодушевленный Божественным присутствием, скромный проповедник согласился. Он знал, что Бог работает над их сердцами.

Еще три вечера продавец книг говорил проповеди для этих людей. К Богу возносились молитвы о чуде, чтобы лампа не переставала светить, потому что во всем городе невозможно было купить масла. И во время всех встреч лампа ярко светила.

Свет Евангелия засиял в сердцах местных жителей, которые не знали Живого Бога и поклонялись идолам. В конце последней встречи шестьдесят людей приняли решение креститься. Когда в этом городке организовалась Церковь, ее члены говорили, что это «Церковь, в которой свет истины никогда не погаснет».

Кто починил автомобиль?

Рон Грейбл

Что-то странное происходило внутри капота автомобиля в пятницу утром. Миссис Мартин начала волноваться, когда заметила белый дым. Она даже забыла о том, что на улице было холодно, ее глаза были прикованы к капоту. Она надеялась, что Джейф не видел этого дыма.

Опустив руки в карманы, она стояла и размышляла, откуда же шел дым. Будет ли вода нагреваться? Не останутся ли они без машины? Она немного расслабилась и вновь почувствовала холод. В это утро было особенно холодно.

— Я бы хотела поехать с тобой завтра в Мантику, — сказала миссис Мартин за день до этого.

— Я не могу ждать, пока ты соберешься, — сказал недовольно Джейф. — На улице слишком холодно, мотор машины может замерзнуть.

Джейф работал торговцем овощей и доставлял продукты в отдаленные лагеря и поселения в Калифорнии, стране золотоискателей. Жители этих мест зависели от Джейфа, он был единственной связью с цивилизацией. Если связью радиатор треснет от мороза, будет катастрофа.

Понимая это, миссис Мартин ответила:

— Ты бы мог поставить машину недалеко от ручья, немного дальше от дороги. Разве мотор там замерзнет?

Джефф задумался на минуту.

— Думаю, можно попробовать. И вода из радиатора не вытечет. Я обычно ставлю машину на Овчьеи ферме, в более защищенном от мороза месте. Но зачем тебе ехать в Мантику?

— Ну, — начала миссис Мартин, — я хотела бы посетить молитвенную неделю. Здесь нет Церкви, поэтому мне хочется поехать в Мантику, чтобы побывать на служении.

— Я не знаю, что это за молитвенная неделя, но думаю, что смогу привезти тебя в Мантику.

— Спасибо. Завтра утром я приготовлю завтрак, когда ты придешь.

Мороз был на следующее утро очень сильным. Мальчишки по дороге в школу разламывали лед на замерзших лужах. Но не только лужи замерзли, но еще и вода в радиаторе машины Джейфа, поэтому радиатор треснул.

Это означало, что когда Джейф заведет мотор утром, он нагреется, лед в радиаторе растает и вода вытечет из трещины. Оставшаяся вода сильно нагреется и испарится за считанные минуты. В радиатор нужно будет срочно добавить воды. Если ее не добавить, ничто не будет охлаждать мотор. Мотор будет нагреваться и нагреваться до тех пор, пока не начнет плавиться. Как только это случится, мотор заглохнет и уже никто не сможет его завести.

Старая машина Джейфа очень быстро нагрелась, пока Джейф ехал к дому миссис Мартин с места у ручья, где стояла его машина ночью. Джейф резко нажал на тормоза уже во дворе дома миссис Мартин и выскочил из машины. Он быстро открыл капот, вытащил коробку радиатора и выпустил дым.

— Скорее принеси сюда ведро воды! Радиатор треснул ночью от мороза.

Миссис Мартин принесла воду. Она молча стояла рядом, пока Джейф пытался что-то сделать. Он начал осторожно влиять воду в радиатор. Наблюдая за тем, как вода просачивалась сквозь трещину и лилась на замерзшую землю, миссис Мартин теряла всякие надежды посетить молитвенные встречи.

Джейф молча вошел в дом вместе с миссис Мартин, чтобы позавтракать. После завтрака, не проронив ни слова, Джейф подготовил все необходимое для того, чтобы наполнить радиатор водой. Он снова налил туда воды и захлопнул капот.

— Садись в машину, — скомандовал Джейф.

«Если по ее вине случилось это, то она должна поехать со мной, чтобы разделить со мной трудности этой поездки», — подумал Джейф.

В машине воцарилось молчание. Джейф надеялся как-то добраться до Сан-Андреас, где он сможет отремонтировать машину. Как-то нужно было добраться по извилистым узким горным дорогам, ведущим к первому маленькому городу на их пути, к Овечьей ферме.

Овечью ферму даже трудно было назвать городом. Скорее это были полосы маленьких домов у дороги. Джейф должен доставить продукты в эти поселения золотоискателей, потому что люди нуждаются в них и очень ждут его приезда.

Наконец, по дороге они встретят еще один ручей, после чего придется ехать по пустынной и горной местности целые мили. После того как Джейф и миссис Мартин преодолели холм и выехали к мосту, Джейф остановил машину. Это был последний источник воды на их пути. Он

вылез из машины и пошел к ручью. По дороге к Овчьеи ферме больше не будет воды.

Когда Джейф сел в машину, миссис Мартин заметила на его рукаве и шляпе снежинки. Вскоре из окна машины можно было наблюдать, как снег засыпает замерзшую землю. Миссис Мартин наблюдала за дворниками, которые очищали переднее стекло машины от снежинок. Она начала молиться.

«Дорогой Господь, это моя вина, и у нас нет больше воды. Пожалуйста, сделай так, чтобы мотор работал. Помоги Джейфу продать все продукты, чтобы его поездка оплатилась. Господь, я очень сильно хочу посетить Церковь и встретиться с людьми, которые верят в Тебя, как и я. Помоги. Аминь».

За окном все стало белым от снега, падающего утром на сосны, ели и землю. Машина продолжала ехать. Единственное, что мешало, это был скрип замерзших шин, наезжающих на камни. В поселении Шоу Майн Джейф остановился ненадолго, чтобы продать некоторые продукты, после чего они продолжили путь к Овчьеи ферме. Казалось, он забыл о том, что у него больше не было воды, хотя и пробормотал что-то о странном факте, что мотор не нагревается. В Овчьеи ферме Джейф опять ушел по своим делам, оставив миссис Мартин мерзнуть в машине.

Следующие несколько миль на дороге была грязь, а не асфальт, поэтому машина ехала медленно, колеса постоянно застревали в грязи. Вернувшись в машину после очередной торговли в поселении золотоискателей, Джейф вновь удивился тому, что мотор не нагревается.

— Очень странно, вода не кипит более.

Посетив с продуктами последний отдаленный дом Джейф еще более удивился.

— Я все продал. У меня не осталось даже буханки хлеба лишней.

Миссис Мартин ничего не говорила Джейфу о том, что она молилась. Она не думала, что Джейф поймет ее.

Наступил полдень. Снег почти перестал идти, но в машине не стало теплее. За несколько миль до Сан-Андреаса они выехали на асфальтированную дорогу и ехать стало легче.

— В Сан-Андреасе можно заехать в автосалон и проверить воду в радиаторе, — голос Джейфа нарушил тишину на мгновение.

— Я хочу, чтобы вы проверили воду в радиаторе, — обратился Джейф к работнику автосалона.

Работник принялся за уже привычную ему работу, поднял капот, вытащил коробку радиатора, посмотрел в нее, поставил коробку на место, закрыл капот, потом подошел к водителю.

— Не нужно воды, сэр, — сказал он.

В радиаторе не было трещины.

Удивлению Джейфа и радости миссис Мартин не было границ. Могущественный Господь решил проблему с автомобилем, отвечая на искреннюю молитву о помощи.

Ангел на дороге

*Винни Руффо
записала по рассказам Элизабет Баллер Хемм*

Всю ночь колдун Джозеф напевал свои жуткие песни в джунглях.

— Аа-ееееееее, аа-ееееееее, аа-бууууммммм, аа-бууууммммм.

В нашем двухкомнатном доме, который находился в джунглях Южной Америки, это песнопение было отчетливо слышно. У меня мурashки пробегали по коже от этого звука. Мой муж Альфред и наша маленькая дочь Джойс ворочались в кроватях. Я знала, что они тоже не могли уснуть. Как мы могли игнорировать ужасные крики Джозефа, служителя дьявола? Он всегда очень сердился, когда мы лечили индейцев, которые приходили на нашу миссионерскую станцию.

— Альфред, — спросила я, лежа в темноте, — что он задумал на этот раз?

Мой муж вздохнул и перевернулся на другую сторону.

— Постарайся поспать хоть немного, дорогая.

Спать? Я словно слушала дьявольский карнавал. Я не могла дождаться, пока утренние солнечные лучи, пробирающиеся сквозь ветви деревьев, заглушат эти вопли. Каждую ночь Джозеф наводил на нас страх.

Однажды утром на улице послышались радостные возгласы – индейцы прибежали к нашему дому. Двое из них вышли вперед. Мы поспешили выйти на улицу. Эти двое были Лути и Лео, два индейца, помогавшие Джозефу в его колдовстве. Они махали пистолетом и ружьем перед нашими лицами. На полу лежал диктофон.

– Лути, Лео, где вы взяли все эти вещи? – спросил мой муж.

Потом мы услышали ужасную историю.

На лице моего мужа застыл ужас.

– Но почему, почему вы убили его?

Лути улыбнулся и мы увидели черный зуб у него во рту.

– У него не было чем заплатить нам за то, что мы носим его вещи, когда он идет куда-либо.

Мы вздрогнули от поведения этих людей. Мы молились:

– Господь, сохрани христиан среди этих язычников.

Это казалось невозможным, но Бог может все.

Вскоре после этого ужасного происшествия наша семья в пятницу вечером отправилась в путь. Мы хотели найти уединенное место, чтобы поклониться нашему Богу и встретить субботний день. Мы прошли по дороге около мили и пришли в джунгли. Когда мы рассказывали Богу о наших переживаниях, солнышко медленно садилось, а небо наполнялось яркими красками заката.

Прошло совсем немного времени и совсем стемнело. Мы поняли, что в тропиках ночь наступает не так, как везде. Она наступает очень быстро! И теперь мы остались в кромешной темноте.

– Как мы пойдем домой? – спросила Джойс испуганным голосом. – На небе не видно даже звездочки.

Со всех сторон послышались жужжение и стрекотание различных насекомых. Мы знали, что в джунглях водятся

дикые животные, которые нападают на людей по ночам. А змеи, которые нас пугали даже днем?

Мой муж взял меня и Джойс за руку.

— Мы даже не взяли с собой фонарика! Давайте будем держаться вместе и попробуем найти дорогу.

Втроем мы шли в джунглях, стараясь ногами нащупать дорогу, которая ведет к нашему дому. Было темно, словно в подвале. Мы поворачивали то вправо, то влево, отодвигая кусты и пытаясь найти дорогу. Вдруг закричала обезьяна и мы испугались. Ночные шумы начали звучать словно оркестр. Несколько часов мы ходили по джунглям в темноте.

Наконец мы смирились с тем, что потерялись. Потерялись в джунглях! Мы присели на землю. Вдруг наша маленькая Джойс говорит:

— Мама, папа, помните в Библии есть такие слова: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их»?

— Да, Джойс, — радостно воскликнула я, благодарная за то, что она напомнила нам об этом обетовании.

— Давайте помолимся, — предложила Джойс.

Опустившись на колени, мы попросили Господа защитить нас от опасностей, которые подстерегают нас в джунглях. Неожиданно мой муж вспомнил, что у него в кармане был коробок со спичками. Он опустил руку в карман — точно! Спички были там!

— Нам нужно найти высокую траву, чтобы сделать факел — сказал Альфред. Вскоре у нас было достаточно света, чтобы найти дорогу. Благодарные Богу за свет, мы пошли вперед. Вдруг я увидела впереди нас движущийся огонек! Там шли двое людей. Я очень испугалась, потому что узнала этих людей.

— Смотри, — вскрикнула я, — это Лео и Лути!

Лути шел впереди и нес факел.

— Вряд ли они идут с мирными намерениями, — сказал мой муж. Он сжал крепче мою руку.

Кто будет их следующей жертвой? Мы оба взяли крепко Джойс за руку и начали молиться о защите. Мы ускорили наши шаги и наконец впереди заметили наш дом. Последние несколько метров наша семья бежала к дому и, оказавшись внутри, затворила дверь. Наш страх превратился в спокойствие и мы поблагодарили Бога за Его охрану. Но сразу же после того, как мы вошли, в дом воировался Лути. На его лице, кроме воинственной настроенности, был испуг. Он весь дрожал.

— Что случилось, Лути? — спросил Альфред. — Почему ты пришел в наш дом?

Индеец смог произнести лишь несколько слов.

— Кенайма, кенайма (что означает «враг»).

— Враг? — переспросили мы все вместе.

— Что за кенайма? Где он идет?

Лути показал в направление дороги.

— Он очень большой. Он зашел в дом. Мы должны найти его.

Лути оттолкнул моего мужа и начал бегать по дому в поисках кенаймы. Он залазил под кровати, а Лео провеврял наш стол и заглядывал за рояль. Они пересмотрели все наши коробки, одежду и не успокоились, пока не исследовали каждый угол нашего дома. Мы смотрели на них с удивлением. Но не осмелились остановить их.

Наконец Лути вздохнул с облегчением и со словами: «Его тут нет» они с Лео покинули наш дом. Прежде чем лечь спать, мы опустились на колени в молитве. Я чувствовал, что мы находимся в опасности. Почему эти двое индейцев преследовали нас? И что это за кенайма, которого они видели?

Лути вновь пришел к нам в дом. Мой муж подошел к нему, положил руку на плечо и спросил:

– Лути, ты видел кенайму?

Лути показал на факел, который держал.

– Он был большой и белый. Мы видели большой огонь и четырех людей. Папа Котт, мама Котт, ребенок и большой белый человек.

У моего мужа на лице было сильное удивление.

– Большой белый человек?

– Да, все четверо были одеты в белые одежды. Этот человек шел за вами следом и вошел в ваш дом.

Мы с мужем посмотрели друг на друга. Мы подумали об одном и том же. Лути видел нашего ангела-хранителя.

– Лути, – сказал мой муж, – большой белый человек, которого ты видел, это был не кенайма. Это был ангел-хранитель, которого Бог послал, чтобы он защитил нас на дороге.

Лути открыл рот от удивления. Мой муж рассказал Лути и Лео, что мы собираемся помолиться Богу и поблагодарить Его за защиту.

– Хотите ли вы помолиться вместе с нами? – спросил он.

Индейцы преклонили колени. Они слышали, как наша дочка благодарила Бога за охрану и что Он ответил на обетование: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Еgo и избавляет их».

После этого происшествия случилось что-то удивительное. Лути и Лео, которые больше не были нашими языческими врагами, теперь стали нашими христианскими друзьями. Вместо того чтобы причинять нам неприятности, они теперь постоянно помогали нам.

Деньги появлялись вновь и вновь!

Эмерсон Хартман

10 апреля 1966 год – это был последний день, когда миссис Врайт должна была заплатить вторую половину ее налогов, чтобы они не переросли в долги. Она не могла платить налоги в течение двух лет, у нее не было денег. Городское управление угрожало продать ее дом, если она не заплатит налоги.

Она испугалась, когда пересчитала свои деньги. Даже если она не вернет десятину в Церковь, у нее остается недостаточно денег, чтобы погасить долг. Может ей стоит десятину использовать для того, чтобы заплатить налоги?

Отогнав эти мысли от себя, миссис Врайт отложила деньги, предназначенные Богу, в конверт для десятины. В конце концов, если у нее отберут дом за неуплату, Господь поможет ей с жильем.

Она положила счет об уплате налогов и свой тоненький кошелек в сумку и вышла из дома. Но перед тем, как пойти заплатить долг, она решила пойти к Ирме Джонсон, дьякониссе Церкви и ее лучшей подруге. Подруга сразу же заметила, что что-то не так.

– Эдит! Ты выглядишь так, словно потеряла лучшего друга. Что случилось?

– У меня чувство, словно все четыре стены моего дома падают на меня. Это из-за моего неуплаченного долга.

– Налоги! – догадалась миссис Джонсон. – Почему ты не можешь заплатить?

– Сегодня последний день, когда я должна принести им деньги, иначе они продадут мой дом. А у меня не хватает...

– Давай встанем на колени и помолимся об этом.

Две подруги опустились на колени. Миссис Врайт была слишком расстроена, поэтому сказала Богу в молитве лишь несколько слов. Миссис Джонсон тоже не стала произносить длинной молитвы. Когда они поднялись с колен, миссис Джонсон сказала:

– Ну все, теперь ты можешь идти и решать свои проблемы и перестань волноваться.

Миссис Врайт почувствовала, словно бремя спало с ее души. Слезы невольно полились из ее глаз. Но когда она шла платить налоги, она переживала. Она знала, что Господь ей поможет. Но как? И где она будет жить, если ее дом продадут? Может, ей стоит оставить эти деньги, чтобы арендовать другой дом? Нет, это будет нечестно. Библия говорит: «Отдайте кесарю кесарево, а Богу Божье». Она должна заплатить налоги, даже если это будет маленькая сумма.

Когда она подошла к кассе и спросила у кассира совета, что ей делать, проблема все еще оставалась неразрешенной.

Кассир сказал ей:

– Заплатите часть суммы и власти не смогут отобрать у вас дом, даже если долг останется. Тогда у вас будет время насобирать достаточно денег, чтобы погасить долг.

– Они точно не смогут продать мой дом? – недоверчиво спросила миссис Врайт.

– Нет, если вы заплатите больше половины долга.

– Тогда я заплачу прямо сейчас, у меня есть немного денег.

Эдит подошла к служащему банка и заплатила ему часть суммы за чек. Он пересчитал, вернул ей один доллар и выписал счет, по которому она могла заплатить налоги. Не долго думая, миссис Врайт подошла к кассе.

– Вы заплатили за чек?

– Да, вот подтверждение, – сказала с уверенностью в голосе Эдит и протянула бумажку. – У меня осталось немного денег и я бы хотела заплатить налоги.

– Хорошо, давайте мне ваше подтверждение. Сколько вы хотите заплатить?

– У меня в кошельке около пяти долларов, – ответила миссис Врайт и открыла кошелек, где лежали пять долларов одной бумажкой. Она вытянула их и отдала кассиру. Потом она заметила, что у нее в другом отделе кошелька лежит еще немного денег. Странно! Она вытянула их и посчитала. Пять долларов! И опять в кошельке что-то осталось. Что происходит? Она начала вытаскивать доллар за долларом. Кассир тщательно пересчитывал каждый доллар. Это было похоже на то, как фокусник достает из своей шапки, которая была пуста, шарфик за шарфиком. Миссис Врайт взглянула на стол, где лежали ее деньги и удивилась. Их было так много, что они даже не поместились бы в ее тоненький кошелек!

Наконец, она увидела, что в кошельке остались последние три доллара. Она посмотрела на кассира, у которого было удивленное лицо.

– Если вам удастся выкопать в вашем кошельке еще пятьдесят центов, – сказал кассир, – то вы оплатите весь

счет. Вы дали мне сто сорок семь долларов.

– Нет, у меня не могло быть так много денег!

– Но я пересчитал два раза, тут действительно сто сто-
рок семь долларов.

– Вот вам еще один доллар, – Эдит достала купюру и
протянула удивленному кассиру.

Кассир дал ей пятьдесят центов сдачи.

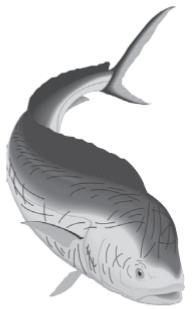
– Но почему вы сразу не хотели заплатить, если у вас
была достаточная сумма? – спросил кассир.

– Я не знаю, – все, что могла ответить Эдит.

Кассир еще раз пересчитал деньги, потом поставил
печать «Оплачено» на чеке и вернул его миссис Врайт.
Было видно по его глазам, что он не может понять, как
это произошло.

Эдит и сама не могла понять, как это произошло. Вый-
дя на улицу, она проверила конверт с десятиной. Там
было столько денег, сколько она положила туда. В ко-
шельке лежали два доллара и пятьдесят центов. Как мог-
ли в него поместиться все эти деньги, которые она отдала
кассиру? И откуда они там взялись? Только Бог мог со-
вершить такое чудо!

Эдит, не медля, поблагодарила Господа за Его по-
мощь. Возвращаясь к машине, она радовалась. Теперь
она была уверена, что Бог есть, что бы другие люди ни
говорили. Только живой Бог мог совершить такое чудо
для бедной вдовы.

Бог послал большую рыбу

Рудж Робертсон

Карсатоа посмотрел в свое каноэ. Все ли он взял для поездки? Нет, нужно взять еще лампу. Скоро стемнеет и будет опасно плыть по реке.

Карсатоа вернулся в шалаш и сказал своему другу:

— Тобан, возьми с собой лампу, когда будешь выходить. Лодка уже готова.

Тобан надел белую накидку, взял лампу в одну руку, Библию в другую и пошагал по песчаному пляжу к каноэ. Через несколько минут двое друзей молились Богу о защите в пути.

Карсатоа и Тобан отправлялись в путь, чтобы посетить деревню, в которой люди недавно приняли Бога. Она находилась в нескольких милях от побережья Новой Британии. Они слышали, что местные жители из соседней деревни были недовольны, что в их окрестностях были миссионеры, и угрожали убить их. Карсатоа и Тобан решили отправиться в дорогу ночью, чтобы проплыть эту деревню тогда, когда все будут спать.

Как и везде в тропиках, сразу же после захода солнца на улице наступала кромешная тьма. Карсатоа установил лампу на носу каноэ, чтобы не столкнуться случайно с

кораллами или другими опасными подводными обитателями. До тех пор, пока они не подплыли к враждебной деревне, все было хорошо. Потом им пришлось при тусклом свете лампы плыть очень медленно, всматриваясь в воду.

Вдруг послышался всплеск воды, и большое темное пятно появилось впереди лодки. Тобан перестал гребти и смотрел с восхищением на огромного электрического ската, который лежал в воде, почти не двигаясь. Он никогда не видел такого огромного ската. Потом в ночной тишине послышались другие звуки, это были всплески воды от множества весел. Но вокруг было очень темно, чтобы увидеть, кто это плывет.

Наверное, им послышалось. Но нет, снова эти звуки. Но откуда они слышались? Впереди их, позади или же сбоку? Казалось, эти звуки были повсюду. Их лодку окружали!

Жители деревни, вероятно, поджидали их. И теперь, когда они увидят лодку, в которой плывут два миссионера, они начнут кидать в них копья. Тобан и Карсатоа отреагировали моментально, они начали гребти усиленно, надеясь убежать от врагов.

Все последующее произошло во мгновение ока. Вода впереди лодки начала бурлить. Вдруг огромный скат выпрыгнул из воды и разбил лампу, висевшую на носу лодки. Свет мгновенно погас. Миссионеры отскочили в другой конец каноэ, чувствуя как брызги воды от огромного тела ската попали на них. Через миг все успокоилось и они очутились в кромешной темноте.

Что теперь им делать? Они пытались на ощупь найти весла. Прежде чем они нашли весла, их лодка поплыла. Сначала медленно, а потом быстрее. Казалось, они летят над водой.

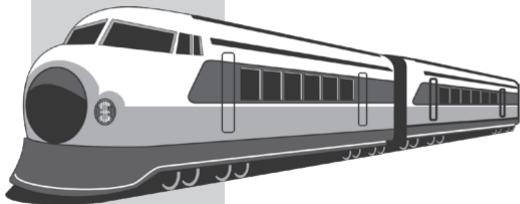
– Это ты гребешь? – спросил Карсатоа в недоумении.

— Нет, не я, — ответил Тобан.

— И не я, — еще больше удивился Карсатоа.

Тобан посмотрел в воду. Там, еле видимый, под каноэ плыл скат. Миссионеров никогда раньше не возил на себе скат. Так проплыли они несколько миль. И когда преследователи остались далеко позади, он нырнул и исчез.

Миссионеры склонили головы и поблагодарили Господа за то, что Он спас их таким удивительным образом. Так же как Бог с помощью рыбы спас Иону, так Он помог и миссионерам избежать опасности.

Чудо на переезде

Кристал Ги

Наш дом от железной дороги отделяет всего лишь несколько деревьев и курятников. Из нашего переднего двора хорошо видна надпись «Железнодорожный переезд» на столбе. Деревянная стрелка, указывающая пешеходам и машинистам правильное направление, возвышается высоко на столбе. При приближении поезда не загорается свет, поэтому машинист нажимает на гудок, чтобы было слышно, что поезд рядом.

Поезда не ходят здесь каждый день. Мы слышим, когда поезд идет или видим его около двух раз в неделю, один раз, когда он идет на запад, второй – на восток. Обычно он идет в Южный Хэвен вечером и возвращается обратно на следующий день утром в Каламацо. Поезд никогда не проходит мимо нашего дома в понедельник, поэтому когда мы просыпаемся утром в этот день, то знаем, что не услышим свисток, гудок или чух-чух.

Пушистый снег превратил наше маленькое селение Сосновая Роща в зимнюю сказочную страну несколько недель назад. Небо заволокло темными тучами и белые снежинки мягко ложились на деревья, машины, крыши и

поля этим декабрьским утром. Но несмотря на то, что снаружи было очень холодно, внутри нашего дома было тепло и уютно, когда мы преклонили колени для молитвы.

– И храни нас сегодня весь день, дорогой Господь, – закончил молитву мой муж. Он обычно всегда так заканчивал молитву. В тот день мы даже не подозревали, как сильно будем нуждаться в Божьей охране.

Возле дверей мы поцеловали нашу рыжеволосую дочку Сильвию, которая отправлялась в школу. Мы были очень благодарны Церкви за то, что она организовала для детей среднюю школу, и нашим соседям, которые отвозили нашу дочку вместе со своими детьми в школу. Наша машина поломалась несколько месяцев назад, и единственным нашим транспортом был маленький пикап, который мой брат Лайл называл «Коробка с болтами». С одной стороны нужно было опустить окно, чтобы открыть дверь машины, а с другой она часто заедала. Но мы все равно были благодарны за то, что у нас есть этот старый грузовичок.

В тот день мы были особенно радостны. Мы занимались разведением цыплят и в тот день один человек заказал полный грузовик. Я быстро управилась с работой по дому, поглядывая постоянно на улицу, ожидая приезда грузовика с клетками.

После обеда мой муж увидел, как приближается грузовик. Он показал водителю, где ему нужно остановиться возле двери курятника. Грузовик задел ветки клена и с дерева посыпался снег на землю. Двое мужчин открыли двери и вышли из машины. Поговорив немного с моим мужем, один мужчина забрался в кузов грузовика и начал вытаскивать клетки. Он складывал их на землю возле грузовика. Мой муж взял одну клетку и вошел в курятник.

Я тоже вошла в курятник и мы вместе с мужем ловили цыплят и помещали их в клетки, тогда как второй мужчина грузил клетки в кузов. Через несколько часов мы обменяли множество шумных цыплят на деньги, в которых сильно нуждались. После того как мужчины пересчитали цыплят еще раз, они уехали.

Уже в доме мы в третий раз пересчитали деньги. Я посмотрела на часы – 14:25.

– Поторопись, дорогой, – позвала я мужа, который переодевался в спальной комнате. – Если мы сейчас пойдем в банк, то успеем.

Мы поспешили к нашей «Коробке с болтами» и помчались по дороге. Вскоре мы доехали до железной дороги. Очевидно железнодорожные работники почистили снег с рельсовых путей, которые теперь выглядели как две канавы, пересекающие дорогу.

Наши передние колеса наехали на колею, а потом упали в канаву, а задние начали скользить по снегу. Мой муж попробовал отъехать назад, но грузовик не двигался. Машина вертелась на месте и не могла сдвинуться с места.

– Хорошо, что сегодня не будет поезда, – сказал мой муж, улыбнувшись. – Попробуй открыть дверь и подтолкнуть машину.

– Конечно.

Я попробовала опустить стекло, чтобы дотянуться до ручки двери снаружи и открыть дверь, но стекло промерзло. Взглянув в окно, я увидела приближающийся поезд.

– Поезд идет! – закричала я. – А мое окно замерзло, я не могу открыть дверь!

Я в панике пыталась открыть дверь, но все было безуспешно. Послышался громкий гудок.

– Перелазь ко мне, – сказал мой муж.

Я перелезла к нему на сидение, готовая выпрыгнуть сразу же, как он откроет дверь. Он подергал ручку двери, толкнул ее коленями, но дверь не открывалась. Я видела, как поезд идет прямо на нас. Его гудок и скольжение по рельсам от торможения оглушал нас.

– Молись, Кристал! – кричал мой муж. Но я уже молилась. Он нажал на газ. Вдруг наш пикап, словно вертолет, выбрался из канавы, пролетел над рельсами и приземлился на дороге. Посмотрев назад, я ожидала увидеть там несколько сильных мужчин, которые подтолкнули нашу машину, но вместо них увидела лишь поезд, промчавшийся прямо рядом с кузовом нашего грузовичка.

Мой муж завел машину, мы отъехали к обочине дороги и остановились. Мы были слишком взволнованы, чтобы думать о деньгах, которые должны были отвезти в банк. Отвернувшись от удаляющегося поезда, мой муж посмотрел на меня и сказал испуганным голосом:

– Ты почувствовала то же, что и я?

– Да... если... если ты чувствовал, как какая-то неведомая сила приподняла наш грузовик и толкнула нас вперед так, что мы перелетели рельсы и безопасно приземлились на дорогу.

– Точно! – подтвердил мой муж.

Мы поблагодарили нашего Господа за ответ на нашу утреннюю молитву. Мы знали, что Он заботится о нас.

Длинная дорога

Чарльз Реннард

Ноэль де Дианос боролся с чувством вины по пути к Джуюлю. Он себя заверял, что не такой уж он и плохой парень. Но произошедшие утром события не давали ему покоя.

Может ему не следовало так сердиться, когда он увидел, что его жена и другие люди проводят свое собрание под манговым деревом? У него было подозрение, что они проводили эти служения каждую неделю в его отсутствие и сегодня он дал волю своим чувствам. Но воскресная школа в субботу, а не в воскресенье? Эта идея ему казалась смешной.

Ноэль женился на Лоди полтора года назад. Он очень любил ее, хотел стать хорошим мужем и отцом. Но Ноэль не принимал религии.

– Полегче, Леди, – успокаивал он лошадь, когда на дорогу выскочил кролик, мотая носом из стороны в сторону.

«Мне нужна эта религия так же, как этому кролику, – размышлял Ноэль, – она нужна женщинам и детям, но не мне».

Он сожалел, однако, что закатил скандал сегодня утром в маленьком собрании. Ноэль запомнил печальный взгляд Лоди, а некоторые соседи сразу же ушли, и он почувствовал себя задирой. Лоди не сказала ни слова. И другие тоже промолчали. Что еще хуже, Ноэль подозревал, что они сейчас молятся за него!

Они всегда стараются сделать религию смыслом своей жизни. Но Ноэль не хочет этого. Но почему бы им не позволить собираться по субботам или в шаббат, как они говорят? Неважно, какой это день. Каждый день такой же хороший или плохой, как и другой.

Решив пойти на определенные уступки, Ноэль почувствовал облегчение. Теплое южно-американское солнце и густой тропический лес благоприятно подействовали на разум Ноэля. Нет, не такой он уж и плохой парень!

На самом деле Ноэль мог быть отличным кормильцем семьи. Он достиг карьерного роста в нефтяном бизнесе и заработал больше денег, чем другие венесуэльцы. Но он потратил много денег в баре Джулио на ликер, поэтому ему не удалось обустроить дом. Приближаясь к концу двенадцатой мили, Ноэль подстегнул Леди. Солнце только начинало садиться за горизонт венесуэльских холмов, окрашенных в багровые тона. Ему очень хотелось выпить вместе с Джуном, Карлосом и Маном. Это сразу же успокоит его.

Потом он поедет домой, чтобы порадовать Лоди своим решением и помочь ей забыть об их ссоре. Ноэль привязал Леди к перекладине возле бара Джулио и вошел внутрь через знакомые ему двери, которые открывались в обе стороны.

— А вот и Ноэль, — восторженно воскликнул Карлос, и через несколько минут четверо друзей наслаждались беседой и своей выпивкой. Ноэль любил проводить время в баре. «Это настоящая жизнь», — думал он.

Они шутили и смеялись до тех пор, пока неожиданно разгневанный Мано не произнес грубое слово. Ноэль попытался успокоить своего друга, но вместо этого обидел его. Мано громко проклял его и гордо вышел из бара. Внезапно прервавшееся веселье продолжилось, и

вскоре трое друзей попрощались, собираясь отправиться домой.

Отвязывая лошадь, Ноэль на минуту залюбовался красивым видом полной бледно-белой луны. Вдруг он осознал, что Лоди будет волноваться, если он приедет домой позже одиннадцати часов! Быстро вскочив на лошадь, Ноэль поскакал домой.

Первые несколько миль пронеслись незаметно под цоканье копыт Леди. Но дальше дорога была труднее. Она сужалась и едва заметной становилась развилка, где Ноэль всегда сворачивал. Высокие деревья джунглей препятствовали проникновению света луны, потому дорога была почти незаметной.

На полдороге находился небольшой мост, из-за которого дорога получила название мостовая. Ноэль всегда с нетерпением ожидал, когда проедет по мосту, потому что мостовая дорога была широкой и ехать по ней было гораздо легче. Она была не такой каменистой и деревья не такими густыми.

Недалеко от моста Ноэль услышал, как кто-то скакет за ним. Он не успел даже обернуться, как всадник догнал его.

– Ноэль, я послан, чтобы предупредить тебя, – сказал таинственный незнакомец. – Не едь твоей обычной дорогой домой, не поворачивай на мостовую дорогу.

Ноэль немного испугался. Откуда незнакомец знает его имя?

– Если я не поверну на мостовую дорогу, мой путь будет в несколько миль длиннее! Моя жена будет волноваться обо мне, – возразил Ноэль.

– Нет, мой друг, – ответил всадник, одетый в белую одежду, – не поворачивай вправо на развилке!

Ноэль хотел спорить с незнакомцем, но он исчез. Он посмотрел на землю, но не нашел следов от копыт.

Он похлопал по спине лошади.

— Леди, все знают, что человек не скачет на лошади в белой одежде и тем более не указывает, какой дорогой ехать незнакомому путнику.

Он много выпил и вероятно ему показалось. Но если всадник был на самом деле? Нет, это невозможно!

У Ноэля было плохое предчувствие и он уже решил поехать по долгому пути. Но он был смелым парнем, слишком смелым, чтобы менять дорогу из-за какого-то видения.

Возле развязки Ноэль неуверенно повернулся направо и выехал на мостовую дорогу. Но он не мог выбросить из головы всадника и его предупреждение. И непонятно по какой причине даже деревья казались темнее и страшнее, чем обычно.

Что это за шелест в кустах? Конечно же, ветер. Но что это за странность, которую он раньше не заметил? Он никогда не видел таких странных форм деревьев в темноте. Ноэль вздрогнул, когда его лошадь споткнулась о камень и почти упала.

— Вставай, Леди, — приказал он. Ноэль вздохнул с облегчением, услышав свой собственный уверенный голос. «Это все из-за этого странного предупреждения, — подумал он. — Всего лишь моя фантазия. Здесь нечего бояться».

Но его глаза расширились от удивления в следующую минуту, он даже протер их, чтобы четче видеть. Не может быть, но... Снова наездник в белой одежде был рядом с ним.

— Ноэль, ты очень упрямый, — сказал он, — следуй за мной.

Голос незнакомца был мягким, мелодичным и приятным, но в то же время очень властным, так что Ноэль не

мог не послушаться его. Он ничего не сказал, но смиренно позволил незнакомцу взять поводок Леди. Они вместе поскакали прочь с мостовой дороги в густой тропический лес.

Ноэль попытался запротестовать, потому что знал хорошо, что там нет никакой дороги. Но к его удивлению они выехали на маленькую, но хорошо видимую тропинку. Незнакомец прекрасно знал джунгли! Но как они смогут не потеряться в этом бесконечном запутанном лабиринте зарослей, которые постоянно возникают перед ними?

Два наездника продолжали пробираться по ущельям, сквозь огромные темные скалы и густой лес, пока наконец не выехали на открытое пространство. Это место показалось Ноэлю знакомым. Ну да, конечно! Его дом находится прямо за холмом!

— Большое спасибо тебе, амиго, кто бы ты ни... — но всадник в белом и лошадь опять исчезли.

Погруженный в раздумья, Ноэль быстро отвел лошадь в стойло, а сам незаметно проскользнул в дом. Он не рассказал жене о всаднике в белом. Он не хотел, чтобы она волновалась и чтобы подумала, что это связано с религией. Но Ноэль не мог забыть о произошедшем.

Утром Ноэль поскакал в поле, чтобы найти загадочную тропинку, по которой вел его незнакомец. В густых джунглях не было и намека на тропинку. Даже днем невозможно было проехать сквозь эти непроходимые джунгли! Он не мог никак понять, что же произошло с ним прошлой ночью.

Через несколько дней Ноэль снова посетил бар Джулио. Мано подозрительно посмотрел на него и сказал:

— Откуда ты знал?

— Откуда я знал что? — удивился Ноэль.

– Откуда ты знал, что тебе не нужно возвращаться домой в субботу вечером?

– Но я вернулся домой в субботу.

– Нет, ты не вернулся, – не успокаивался Мано. – Я долго ждал тебя под мостом, но ты так и не проехал.

– Но... – хотел сказать Ноэль, но не успел, его перебил Мано.

– Ноэль, я знаю, что ты не вернулся тогда домой. Помнишь в субботу мы поссорились?

Ноэль кивнул.

– Я так разозлился на тебя тогда, что решил наброситься на тебя и убить тебя, – признался Мано.

Ноэль побледнел. Он знал, что у его друга вспыльчивый нрав. Ноэль вспомнил таинственного наездника и его странное предупреждение.

– Мано, я тебе не верю, – запротестовал Ноэль. – Мы с тобой очень хорошие друзья.

Мано опустил голову.

– Знаю, но я был слишком пьян, чтобы здраво мыслить. Пойдем со мной и я докажу тебе.

Два друга поскакали к мосту. Там они оба спрыгнули с лошади.

– Посмотри на это, – Мано пнул ногой пачку сигарет. – Я здесь ждал всю ночь, чтобы убить тебя, когда ты будешь ехать домой. Я очень рад, что ты тогда не поехал.

– Я поехал тогда домой, только длинным путем. Теперь я счастлив, что поступил так.

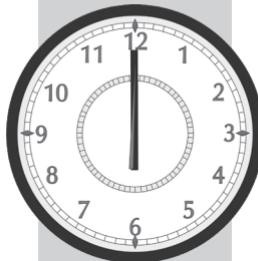
– Какая длинная дорога? Все что ты говоришь бесмысленно. Ты всегда добираешься домой этой дорогой.

Ноэль только кивнул головой. Как он мог объяснить то, что не мог понять сам?

Едва ли Ноэль осознавал, что Бог отвечает на молитвы маленькой группы людей, которые собирают-

ся под манговым деревом каждую субботу. Не мог он также предвидеть, что Тот, Кто провел его по длинной дороге домой в ту ночь, проведет его по длинной жизненной дороге. Дорога, которая приведет его с женой и семерыми детьми через многие страны в Соединенные Штаты Америки и к служению провозглашения Божьей вести.

Но сейчас он знает эту дорогу. И он счастлив, что последовал за Богом по этому долгому, долгому пути.

Часы, пробившие тринацать

Рассел Холт

Капитан Джарвис вышел на площадь пустого города Плимут, где находились большие городские часы. Конечно же, в темноте он не мог разобрать, который час, но он был уверен, что было уже около полуночи. Словно прочитав мысли капитана, часы начали отбивать время. Он остановился то ли по привычке, то ли действительно хотел узнать, который час.

На углу площади капитан заметил фигуру человека. Незнакомец тоже остановился, чтобы посчитать количество ударов. Восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать.

ТРИНАДЦАТЬ! Капитан Джарвис удивился. Он никогда еще не видел часов, которые так ошибались. Что-то с ними не так. Незнакомец подошел к капитану.

— Довольно-таки необычно, не правда ли? — спросил он ехидным голоском. Незнакомец пристально посмотрел на капитана. — Я никогда не видел, чтобы часы били тринадцать вместо двенадцати.

— Я тоже, — ответил капитан. — Хотя живу в этом городе уже тридцать лет.

Джарвис посмотрел на незнакомца, который стоял с приподнятой головой. Даже в темноте можно было хорошо рассмотреть его красное лицо, бороду, орлиный нос и большие круги под глазами. Незнакомец продолжил разговор:

— Что-то с часами не то. Ну ладно, мне уже пора идти.

С этими словами он исчез в темноте.

Через несколько недель капитан Джарвис проснулся утром намного раньше, чем обычно. Он некоторое время лежал в кровати и смотрел на потолок. Потом встал, так как не мог уснуть, и оделся. Спустившись вниз, капитан открыл входную дверь своего дома. К его удивлению на улице стоял конюх Оливер, а рядом с ним приготовленная к поездке лошадь. На озадаченный взгляд своего хозяина, конюх ответил:

— Я не мог уснуть, сэр. Меня посетила мысль, что вам понадобится лошадь. Зная, что вы не встаете так рано, я пытался отогнать подобные мысли, но они становились все навязчивее и навязчивее. Поэтому я все же встал и подготовил для вас лошадь.

Капитан не знал, куда ему ехать, но все же взобрался на лошадь и ускакал. Он отпустил поводья и предоставил лошади возможность выбрать, куда ехать. Она поскакала с уверенностью к берегу реки. Когда они доехали к месту переправы через реку, Джарвис еще более удивился: человек, который переправлял людей на пароме на другую сторону реки, уже ждал его.

— Почему ты здесь так рано? — недоумевал капитан.

— Не знаю, сэр, — ответил он, — я не мог уснуть сегодня утром. Чем больше я пытался уснуть, тем больше меня посещали мысли, что я должен переправить паром на эту

сторону, что кому-то нужно будет переправиться через реку. Я только доставил сюда паром, как вы приехали, сэр.

Он спрыгнул с парома, чтобы помочь капитану подняться на борт. Через несколько минут удивленный капитан Джарвис стоял со своей лошадью на другом берегу реки, а не менее озадаченный паромщик сидел в своей каюте, ожидая следующего клиента.

Капитан Джарвис запрыгнул в седло, вновь предоставив лошади возможность выбрать дорогу. Наблюдая за тем, как лошадь поворачивает то на одну тропу, то на другую капитан задумался, что же его ожидает впереди.

«Почему Оливер захотел так рано запрячь мою лошадь? – посещали Джарвиса мысли. – И почему паромщик ждал меня, когда еще не взошло солнце?»

Капитан Джарвис, поглощенный мыслями, не заметил, как приблизился к соседнему городу.

– Здравствуйте, – сказал он прохожему. – Сегодня ничего необычного не случилось в вашем городе?

Прохожий остановился.

– Да нет, ничего. Разве что сегодня будут судить человека за убийство вон там.

Он указал в сторону каменного здания. Капитан Джарвис поскакал к зданию суда. Он тихонько проскользнул сквозь задние двери внутрь. По-видимому, заседание подходило к концу. Судья обратился к осужденному:

– Вы бы хотели что-то сказать, прежде чем суд вынесет вам приговор?

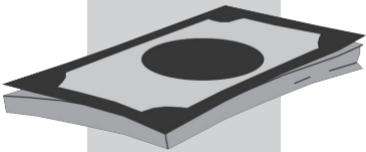
Капитан Джарвис хорошо видел этого человека. Эта длинная борода, выразительные глаза, орлиный нос и ехидный голос – все говорило о том, что капитан был с ним знаком.

– Мне нечего сказать, господин судья, кроме того, что я невиновен. Только один человек во всем мире может

доказать мою невиновность, но я не знаю ни его имени, ни где он находится. Несколько недель назад мы вместе с ним стояли в городе на площади и услышали, как часы пробили тринадцать, а не двенадцать раз. Мы оба удивились. Если бы он был здесь, то смог бы заступиться за меня, но мое дело безнадежно. Разве что Бог ответит на мои молитвы и приведет его сюда.

— Я здесь! Я здесь! — воскликнул капитан Джарвис. — Я тот человек, который вместе с вами тогда стоял на площади и слышал, как часы пробили тринадцать раз. Осужденный говорит абсолютную правду. Я узнал его. В ту ночь, когда было совершено убийство, этот человек стоял вместе со мной на площади. Мы еще удивились, что часы пробили тринадцать раз!

Судья объявил, что осужденный невинован и отпустил его на свободу. Только тогда капитан Джарвис понял, Кто пробудил его рано, почему его конюх запряг лошадь, а паромщик уже ждал его на берегу. Он понял, Кто вел его лошадь. Он понял, Кто сделал так, чтобы часы пробили тринадцать раз.

Таинственное исчезновение денег

Толди Доун

Легкий ветерок шевелил пальмовые листья. Бирибо наслаждался морским воздухом, зарывая ноги в теплый песок. Уже несколько часов он стоял на берегу, всматриваясь вдаль.

Где-то там за бухтой, за рифами, стоящими стеной по краям залива, за волнами и горизонтом, Атлантический океан становится глубоким и синим. Бирибо знал, что где-то там его отец возвращается домой. Прошло уже три дня, как он уплыл в своем маленьком каноэ в миссию, чтобы получить зарплату за месяц.

На мгновение Бирибо оторвал свой взгляд от океана и посмотрел на край острова, где несколько мужчин и мальчишек собирались отправиться к рифам за осьминогами. Когда он перевел взгляд опять на горизонт, то увидел крошечное черное пятно. Это отец возвращается!

Сердце у Бирибо билось все сильнее и сильнее, когда он наблюдал за тем, как черное пятнышко становится все больше и больше. Наконец можно было различить форму каноэ. Да, это был его отец.

— Он возвращается! Он возвращается! — кричал Бирибо, убегая по песчаной тропинке в деревню. — Отец возвращается!

Бирибо забрался по деревянным ступенькам в свою пальмовую хижину. Мама мальчика сидела на полу со скрещенными ногами и плела коврик из листьев. Увидев сына, она вскрикнула от радости, взяла младшую сестру Бирибо за руку, и они втроем побежали к берегу.

Теперь уже лодка была видна отчетливо. Бирибо и его мама махали руками и кричали, хотя они хорошо знали, что отец не услышит их из-за шума волн. Отец не махал им в ответ. В руках у него было весло, а глаза опущены вниз; приходилось следить за волнами, чтобы его каноэ не выкинуло на рифы. Если волна не будет высокой, то его лодка может разбиться о подводный риф.

Лодка подпрыгивала и вертелась, как живая, когда отец пытался удержать ее, пока не появится нужная волна. Мама стояла, затаив дыхание, в то время, как ее сын шептал молитву о безопасности отца, наблюдая за борьбой между человеком и океаном.

За спиной отца показалась огромная волна. Он опустил весло в воду и повернул лодку кормой к волне, которая росла словно сине-зеленая стена. Когда она достигла маленькой лодки и пронесла ее вперед по воде, отец исчез из виду. Волна успокоилась и Бирибо увидел каноэ, плывущее по спокойному заливу.

Отец приблизился к берегу. Бирибо побежал в воду, чтобы помочь ему вытащить лодку на берег. Мама и сестра подбежали к отцу. Он улыбнулся, взял дочку на руки. И сразу же Бирибо понял, что что-то было не так. Улыбка отца была только на лице. В глазах же его он заметил грусть и беспокойство.

Мама тоже заметила это.

– Что-то случилось? – спросила она, взяв весло.

– Простите меня, но я потерял конверт с зарплатой, – глубоко вздохнув, – сказал отец.

Вся семья направилась к тропинке, по краям которой росли деревья.

Мама глубоко вздохнула, но ничего не сказала. Они не будут голодными, потому что в море много рыбы, а на деревьях – кокосов, но им все же нужны были деньги, чтобы купить соль и мыло, масло и спички для лампы.

– Как ты их потерял, отец? – спросил Бирибо, снимая соломенные башмаки возле дома.

– Не знаю, – голос у отца был растерянным. – Я за-сунул конверт за пояс, когда садился в лодку. Наверное, он выпал, пока я плыл. Я обыскал все каноэ, конверта там нет.

Отец посмотрел на свою простую белую одежду.

– Вероятно, этого бы не случилось, если бы у меня были брюки с карманами.

В маленьком доме воцарилась тишина. Даже младший ребенок казалось понял, что произошло.

– Может, конверт выплынет на берег? – с надеждой сказал Бирибо. – Иногда мы находим вещи, которые были выкинуты на берег. Мы можем ходить туда каждый день и искать.

– Крошечный конверт в этом огромном океане? – по голосу отца Бирибо понял, что его предложение слишком нереальное. – Кроме того, там было несколько серебряных монет, а не только бумажные купюры. Конверт пойдет ко дну.

– Мы можем помолиться, – осмелился опять предложить Бирибо.

Отец посмотрел на маму. Она сказала:

– Да, мы можем молиться. В Библии написано, что железный топор всплыл. Он может также сделать так, чтобы серебряные монеты не утонули.

Огонек надежды блеснул в глазах отца.

— Конечно же, Бог может сделать это! Он знает, где находятся наши деньги и Ему известно, как мы нуждаемся в них. Давайте помолимся прямо сейчас!

Малышка опустилась вместе со всеми на колени. Сначала помолился отец, потом мама и Бирибо. Они просили Бога послать им деньги, если на то будет Его воля. Даже на отдаленном острове было бы сложно прожить целый месяц без денег.

Как только наступило утро, Бирибо помчался к океану. Может, за ночь волны вынесли конверт на берег? Мальчик ходил по пляжу в поисках потерянных денег. Он поднимал каждый камень и разгребал песок ногами. Но конверта нигде не было.

Но семья не унывала и вновь молилась. Утром, в обед и вечером к Богу возносились молитвы о зарплате. Их вера все больше и больше укреплялась. Они знали, что Господь найдет способ послать им деньги.

На следующее утро Бирибо еще внимательнее исследовал берег, но конверта не было. Вечером он взял с собой младшую сестренку. Она играла ракушками, пока он ходил по берегу, разгребая песок и заглядывая под каждый камень. Конверта не было.

Бирибо вздохнул и присел на песок рядом со своей сестрой. Он надеялся, что Господь дарует им деньги очень скоро, ведь у мамы масло для лампы заканчивалось и в коробке осталось всего десять спичек. Он посчитал их сегодня утром, когда мама зажигала огонь в печке.

Мальчик смотрел на сестренку, которая засыпала свои маленькие ножки песком. Потом она начала засыпать его ноги, в то время как он облокотился на песок и наблюдал за океаном. Где-то возле рифов скопилось много птиц, они кричали и ныряли. По-видимому, там проплывала стая рыб. И действительно, Бирибо увидел

черное пятно на поверхности воды. Но где же рыба? Бирибо приподнял голову и прищурился.

Вдруг он подскочил и побежал к воде. Его сестра вздрогнула от резкого движения брата. Мальчик забежал в воду и схватил бумажку, которая плыла к нему. Слезы радости смешались с солеными брызгами воды на его щеках, когда Бирибо собирал деньги.

Бирибо лишь на минуту остановился на берегу, чтобы взять на руки сестру, и помчался домой.

— Они приплыли, — закричал мальчик и поставил сестру на ступеньки, — мама, папа, деньги приплыли! Бог послал их нам!

Отец пересчитал деньги, которые принес сын. Не хватало только одной купюры и монет.

Какие благодарные молитвы были произнесены в тот день! Бирибо пошел с мамой и папой к берегу и показал им, где он сидел, откуда приплыли деньги.

— Они приплыли оттуда, — указал он в сторону рифов. Потом глаза мальчика расширились от удивления. В том самом месте, где он собирал деньги, плавало бревно, на котором лежала еще одна купюра и серебряные монеты!

Как только бревно пристало к берегу, отец подошел к нему и взял деньги. Он пересчитал монеты, которые им послал Бог. Их было ровно столько, сколько лежало в конверте. Не пропало ни одной монеты!

Чудесное исцеление доктора Пэррот

Энола М. Фэргессон

Оливер наполнил две тарелки овсяной каши и позвал отца завтракать. Он опустил ложку в бидон с молоком, собрал сливки, положил их в тарелку и начал поспешно есть. Отец съел немного каши и положил ложку в тарелку.

– Маме стало хуже, – сказал он.

– Может, мне сходить за мисс Хаббард? – предложил сын.

– Нет, тебе лучше поехать в Виндзор и попросить доктора Пэррот, чтобы она приехала.

– Отец, – позвала мама из другой комнаты, – это слишком далеко для Оливера.

Отец встал и подошел к дверям комнаты, где лежала мама.

– Мальчику уже шестнадцать, – сказал он. – Кроме того, когда доктор Пэррот приезжала к нам на крещение, она говорила, чтобы мы ее позвали, если будем нуждаться в ее помощи.

Прежде чем мама успела возразить, Оливер уже выбежал из дома. В конце концов, он хоть что-то сможет сделать для мамы, если поедет к доктору. Он чувствовал себя беспомощным с тех пор, как она заболела. В Виндзор мальчик отправился на коне, другого же вел рядом для доктора.

«Вообще-то это вина проповедников, – размышлял Оливер. – Сначала они приехали и запутали людей своими сказками из этой Книги Библии и рисунками жутких зверей. Потом они окунули людей в ледяную воду ручья. Неудивительно, что мама заболела. Как люди могли поверить им?»

Оливер расстроился, когда узнал, что его родители собираются стать верующими. Он гордился своим народом. Они построили процветающую ферму в районе Пайнер на севере Сан Франциско. Его народ был трудолюбивым и очень образованным, они всегда могли победить в любом споре. Но когда двое мужчин, Джон Лонгбороу и Даниэль Бордеу, начали проводить серию лекций по Библии в школьном помещении, родители Оливера начали их посещать и согласились со всем, о чем там говорилось.

Чем больше его родители говорили о Боге, тем быстрее росла стена непонимания между ними и их сыном. Оливер все равно их любил и помогал на ферме, но он смеялся над их Библейскими уроками и отказывался присоединиться к семейным богослужениям.

Оливер еще больше удивился, когда приняла религию высокообразованная доктор Пэррот. Она оставила родную Францию, чтобы учиться в медицинской школе в Женеве, Швейцарии. Потом она проехала большое расстояние, чтобы попасть в северную Калифорнию.

Пастор Лонгбороу и пастор Бордеу проводили в Калифорнии серию евангельских уроков в 1868 году. Потом они поехали в Виндзор, где доктор Пэррот приняла кре-

щение. После Виндсора они отправились в Пайнер, а оттуда уже в Санта Розу.

«Одного нельзя отрицать – продолжал размышлять Оливер, жуя бутерброд на кухне доктора Пэррот, – эти христиане всегда помогают другим».

Доктор Пэррот быстро собралась, закрыла двери дома и вместе они отправились в Пайнер. По дороге Оливер расспрашивал доктора Пэррот о Европе, она рассказывала мальчику о своих путешествиях.

Когда они подъезжали к дому Оливера, она сказала:

– Не переживай за маму, Бог любит ее и позаботится о ней.

– Не говорите мне ничего о Боге, – рассердился Оливер, – если бы Он любил ее, то не допустил, чтобы она страдала.

– Даже христиане не застрахованы от последствий греха, – попыталась объяснить доктор.

– Грех! – сердито сказал мальчик. – Моя мама не сделала ничего плохого за свою жизнь. Она всегда была добра к каждому.

– Все случается для какой-то цели, только доверься Богу.

– Кому? – запротестовал мальчик. – Вы Его видите? Вы можете дотронуться до Него? Вы можете поговорить с Ним?

– Да, я могу разговаривать с Ним, – спокойно ответила доктор Пэррот. – Я могу молиться.

– Вы разговариваете с пустым воздухом, – усмехнулся Оливер. – Не говорите мне о Боге.

Теперь они могли уже видеть дом Оливера, поэтому он подстегнул лошадь, чтобы закончить разговор.

Благодаря заботе доктора Пэррот, маме стало легче. Наконец, она достаточно поправилась, чтобы встать с

постели и заняться некоторой легкой домашней работой. Когда настало время для доктора Пэррот уезжать, в доме Оливера собралось несколько ее друзей, чтобы проводить ее. В то время как они преклонили колени, чтобы попросить Божьего благословения на дорогу, Оливер ушел седлать двух лошадей. Он будет скучать за историями, которые рассказывала доктор. Но с другой стороны, когда она уедет, в их доме на одного верующего станет меньше.

Мальчик привязал багаж к спине лошади и помог доктору Пэррот забраться на нее. Вдруг всегда спокойная лошадь начала брыкаться. Доктор Пэррот выпала из седла, лошадь упала на нее, а ремень седла сильно ударил доктора в грудь.

Папа и Оливер помогли лошади подняться и привязали ее к дереву. Папа наклонился над доктором Пэррот и пощупал пульс. Он покачал головой.

– Умерла? – крикнул мальчик. – Она не могла умереть!

– Давайте отнесем ее в дом, – сказал один мужчина. – Вряд ли кому удастся выжить после такой травмы.

Оливер помог поднять доктора Пэррот. Они отнесли ее в дом и положили на кровать, где она спала недавно. Оливер никогда еще не видел, чтобы смерть наступала так быстро. Он видел, как умирают пожилые люди, как больные люди постепенно тают на глазах. Но чтобы еще минуту назад человек говорил и смеялся, а теперь...

– Подождите, – сказал он, – она открывает глаза.

Доктор Пэррот застонала и посмотрела на взволнованные лица.

– Позовите доктора! – крикнул кто-то.

– Нет, – пробормотала она, – доктор мне не поможет. Позовите пастора Лонгбороу и пастора Бордеу.

Оливер слышал о прощальном обряде и слеза покатилась по его щеке.

— Если они помолятся за меня, — продолжала доктор, — Господь исцелит.

— Ты сможешь поехать, сынок? — спросил отец, положив руку на плечо Оливера.

— Я не думаю, что это поможет, но я поеду.

Мальчик вскочил на своего коня и отправился в Санта Розу, где два проповедника проводили евангельские встречи. Он вошел в помещение в то время, когда люди уже собирались, чтобы послушать проповедников.

Оливер рассказал им о случившемся и передал просьбу доктора Пэррот.

— Я сомневаюсь, что она будет жива, когда вы приедете, — сказал в конце Оливер, — ее рана очень тяжелая.

Пастор Лонгбороу посмотрел на людей, наполнивших зал.

— Как думаешь, Даниэль? — спросил он. — Сегодня очень много людей.

— Мне не хотелось бы разочаровывать их, отменяя встречу.

— Согласен, — сказал пастор Лонгбороу. — Сложно принять решение, но боюсь мы должны провести встречу и потом поехать к доктору Пэррот.

Оливер попрощался с ними и уехал. По дороге в Пайнер он не мог успокоиться. Небольшой промежуток времени здесь на земле, а потом забытье? Есть ли кто-то, кто руководит событиями? Наблюдая за хаосом в мире, в это было трудно поверить. Но тогда для чего мы живем, если у нас такой бессмысленный конец?

Приближаясь к дому, Оливер вздохнул с облегчением, когда увидел свет в комнате доктора Пэррота. Папа и двое других мужчин стояли рядом с ее кроватью. Ее дыхание было тяжелым и хриплым.

– Любое движение причиняет ей боль, – сказал пapa Оливеру. – Пасторы приедут?

– Они будут здесь утром, – сказал мальчик, снимая куртку.

Это была длинная ночь. Казалось, каждый вздох доктора Пэррот будет последним. Но наконец рассвело и послышались звуки приближающейся машины. Скоро пастор Лонгбороу с женой и пастор Бордеу вошли в комнату. С трудом доктор открыла глаза и улыбнулась.

– Возможно, Господь облегчит ее страдания, чтобы мы могли отвезти ее в больницу в Санта Розу – сказала миссис Лонгбороу.

Пока она совершала помазание, остальные преклонили колени. Служители доверили женщину рукам Великого Врача. Оливер отошел в сторону и наблюдал за происходящим. Он видел, как на лице доктора Пэррот появилась радость и мир. Сначала Оливер подумал, что она умерла. Потом она начала молиться вслух вместе с пасторами. Вдруг она всплеснула руками и села на кровати.

– Я исцелена, – вскрикнула женщина, – Слава Богу!

Потом она посмотрела на других и улыбнулась.

– Если вы порядочные мужчины, выйдите из комнаты, я хочу одеться.

Первое, что сделала доктор Пэррот, когда вышла из комнаты, успокоила маму Оливера, что с ней все в порядке. Потом она помогла другим женщинам приготовить завтрак.

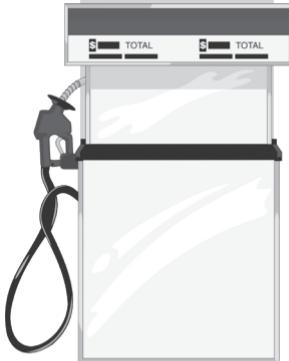
В машину поставили еще одно сидение, чтобы доктор Пэррот могла поехать вместе с пасторами в Санта Розу.

– Я хочу рассказать людям, которые придут на встречу, как Господь исцелил меня, – сказала она.

— Позвольте мне рассказать им, — вдруг вмешался в разговор Оливер. — Я не верил в Бога, но теперь увидел Его силу. Он слышит молитвы и отвечает на них. Я хочу рассказать всем, что век чудес не прошел.

Доктор Пэррот обняла Оливера.

— Сегодня у нас произошло два чуда, — сказала она. — Господь исцелил меня и сделал тебя верующим.

Когда бензин на нуле

Шерон Р. Тодд

Шестнадцатилетняя Джоан не могла дождаться, пока ее мама закончит есть.

— Успокойся, Джоан, — сделала замечание мама, — машина без нас никуда не уедет.

Обед в дорожном кафе казался прекрасным и освежающим после поездки на жаре целый день. Но Джоан забыла про беспощадное солнце как только мама спросила ее, не поведет ли она дальше машину. Она сидела за рулем их семейной машины всего несколько раз с тех пор, как получила водительские права, и никогда далеко не ездила. Сесть сейчас за руль машины, сзади которой был прицеплен кузов, и пересечь Неваду — это значило почувствовать себя взрослым человеком.

— Я бы хотела, чтобы мы приехали к бабушке к ее дню рождения, но вести машину с кондиционером в течение всего дня утомительно, к тому же у меня разболелась голова. Я думаю, мне нужно немного отдохнуть. — Мама выпила воду и приложила холодный стакан ко лбу. — Впе-

реди долгая дорога, но уже слишком поздно, чтобы ехать безопасно. Ты уверена, что сможешь вести машину, к которой прицеплен кузов?

— Конечно, смогу, — заверила дочь. — Я смогу вести ее, даже если к ней будет прицеплен слон.

Мама рассмеялась.

— А права ты точно взяла с собой?

Джоан помахала новой пластиковой карточкой, чтобы мама не беспокоилась, засунула ее быстро в сумочку и подошла к маме за ключами. Пока мама платила за еду, Джоан побежала к машине, села на водительское кресло и пристегнула ремень. Скоро мама присоединилась к ней.

— Веди машину медленно и осторожно, чтобы не поцарапать кузов.

Джоан кивнула. После короткой молитвы о защите, Джоан нажала на газ и выехала с парковки на дорогу. Боясь оторвать взгляд от дороги, Джоан на секунду взглянула в зеркало заднего видения, чтобы убедиться, что с кузовом все в порядке. С довольной улыбкой она откинулась на спинку кресла и наслаждалась закатом, наблюдая за последними солнечными лучами.

— Не правда ли красиво, мама?

Но мама спала на заднем сидении. Джоан почувствовала себя совсем взрослой, но немного одинокой и включила радио. Она нашла любимый мамин канал путешественника, и салон машины наполнился тихой красивой музыкой.

Через некоторое время Джоан заметила, что стрелка, указывающая на наполнение топливного бака, опускается вниз. Она знала, что мама всегда наполняет бак бензином, прежде чем он совсем опустеет. Поэтому девочка внимательно следила за дорогой, чтобы не пропустить

заправочную станцию. Но на ближайшей станции она увидела записку – «бензина нет».

Джоан начала волноваться. На улице темнело все больше, стрелка постепенно приближалась к нулю, а мама спокойно спала. Джоан свернула с дороги на обочину и нажала на тормоза. Потом она повернулась к маме и дотронулась до ее плеча.

– Мам, мама.

Проснувшись, мама взглянула в окно.

– Что, что случилось?

– У нас почти не осталось бензина. Единственная заправка, которую я встретила, была закрыта.

Мама посмотрела на стрелку.

– Сколько еще осталось бензина?

– Меньше одной четвертой бака.

– Где мы находимся?

Джоан показала маме на карте их месторасположение.

– Поезжай. Я уверена, что скоро мы встретим заправку.

Джоан выехала на трассу. Когда они проехали несколько десятков километров и не встретили ни одной заправки, Джоан вспомнила библейскую историю о Филиппе, который встретил в пустыне эфиоплянина.

– Как ты думаешь, мама, может Господь хочет, чтобы мы что-то особенное для Него сделали, как Филипп? – обратилась девочка к маме.

– Не знаю, Джоан. Если это так, то Господь защитит нас и укажет Свою волю. – Мама с тревогой посмотрела на наступающую темноту и продолжила: – Мне не хотелось бы остаться здесь на ночь.

Мама положила руку на плечо дочери, улыбнулась и постаралась ее успокоить:

— Господь все это время заботился о нас, я уверена, что Он и дальше будет с нами.

Джоан улыбнулась. Это была правда. С тех пор, как умер ее отец три месяца назад от сердечного приступа, Бог помог им пройти через все трудности. Сначала похороны. Потом решение переехать к бабушке на запад. Даже то, как быстро нашелся покупатель их дома. А их долгий переезд к бабушке, который проходит практически без проблем?

«Благодарю, Иисус, что не оставляешь нас», — молилась про себя девочка. Что бы ни случилось, она знала, что Бог будет рядом. Как только стрелка опустилась до нуля, девочка увидела свет в окнах заправки.

— Смотри, мама, — с восторгом вскрикнула она.

Но сразу же девочка увидела надпись: «Закрыто».

— Но как же свет в окнах? — недоумевала Джоан.

— Наверное, это для того, чтобы отпугнуть воров, — предположила мама. — Может, дальше я поведу машину?

Джоан пожала плечами.

— Я вижу, ты хорошо справляешься, поехали, — пересмутилась мама.

Когда машина поехала, стрелка опустилась ниже нуля и остановилась. Джоан поймала мамин взгляд в зеркале.

— Остановись на минутку, Джоан.

Джоан съехала с дороги и нажала на тормоза. Мама и дочка взялись за руки.

— Дорогой Господь, — начала молиться мама, — мы совсем одни в этой большой пустыне. Ты — единственная наша защита. Если есть на то воля Твоя, помоги нам благополучно добраться до места стоянки. Но пусть будет на все воля Твоя, а не наша. Во Имя Иисуса. Аминь.

После молитвы мама не спешила отпускать руки дочери.

– Что бы ни случилось, Джоан, помни: Бог любит нас и обязательно нам поможет, хорошо?

Джоан кивнула и повернулась вперед. Одной рукой она взялась за руль, а другой повернула ключ зажигания. Мотор тихо загудел. Когда машина выехала на дорогу, Джоан вскрикнула:

– Мама, посмотри!

Мама нагнулась вперед и посмотрела на стрелку. Она поднялась от нуля до отметки «наполнено».

– Может, сломался прибор? – высказалась свои мысли вслух девочка.

Мама откинулась на спинку сидения.

– Не знаю, дочка. Но уверена, что Господь с нами.

Они ехали и ехали, минута заправки с надписями «закрыто». Стрелка не опускалась до нуля, а машина не подавала никаких признаков, что закончился бензин. Впереди показалась еще одна закрытая заправка, рядом с ней стояли машины, которые не могли ехать дальше без бензина.

Наконец, они доехали до заправки, которая была открыта. Как только они остановились, стрелка опустилась ниже нуля.

– Мама, наш кузов случайно не потерялся? – улыбнувшись, сказала Джоан.

– Конечно же, на месте, а почему ты спрашиваешь? – удивилась мама.

– Просто наша машина ехала так легко после нашей молитвы, словно никакого груза и не было.

Мамины глаза наполнились слезами, она улыбнулась.

– У меня тоже было такое ощущение. Бог так добр к нам!

Джоан задумалась на мгновение. Когда служащий заправки подошел к оконечности машины за деньгами, он надел кепку козырьком назад, протер мокрый лоб и сказал:

— Этот бак был совсем пустым. Мне казалось, я никогда его не наполнил бензином. На чем вы сюда доехали?

Мама и дочка переглянулись.

— На молитве,—сказала Джоан и расплылась в улыбке.— На молитве и с помощью ангелов!

Путешествие с ангелами на каноэ

Доун Хэрнер

Малая река Майами была отличным местом для гребли на каноэ, но за последние несколько недель там выпало очень много дождей, поэтому семье Фрисби сказали, что путешествовать на лодке по реке опасно. Но уже в воскресенье вечером владелец каноэ заверил их, что теперь можно безопасно плыть.

Папа, мама, Лиза и Джерри недавно узнали о Господе. Когда они надели спасательные жилеты, Лиза сказала:

– Папа, разве мы не должны попросить Бога о защите перед тем как поплыvем?

Семья склонила головы и помолилась. Так как в каноэ они плавали всего лишь один раз, прошло немного времени, прежде чем им удалось направить лодку в нужную сторону. Мама сидела впереди, папа занял руководящее место сзади, а дети залезли в середину лодки. На реке семья заметила много маленьких порогов и подводных камней.

— Мы плывем с большой скоростью, правда, папа? — восторженно сказал Джерри.

— Да, течение отличное. Да и уровень воды в реке выше, чем обычно, — ответил папа.

Но мама забеспокоилась: — Это случайно не предупреждение об опасности там на берегу виднеется? Его должно быть снесло быстрым течением.

— Мне не нравятся эти пороги, — испуганно сказала Лиза, — они меня пугают.

— Господь защищает нас, наслаждайтесь прекрасной природой, — успокоил ее отец.

Впереди река расширялась и казалась мирной и тихой. Каноэ все еще плыло неспокойно, но управлять им было легче.

Вдруг семья увидела упавшее дерево посередине реки. Его ветки указывали в ту же сторону, куда текла река.

— Будь осторожен, когда мы будем проплывать мимо него, — обратилась мама к отцу. — За деревом виднеется сильное течение.

— Огромное дерево, — размышлял папа, когда они подплыли к нему. — Наверное, около 9 метров в длину.

Не успел папа договорить, как их лодка попала в сильное течение, и их понесло прямо к корням дерева, которые торчали из воды. Лиза, увидев опасность, схватилась за край лодки и начала усиленно молиться.

Бульк! Каноэ перевернулось, мама с папой оказались в воде с одной стороны лодки, а дети — с другой. Первое, о чём подумал папа, это о детях, которые исчезли под водой. Что если они под лодкой? Как он сможет ее перевернуть? Но каким-то чудом каноэ перевернулось обратно, хотя и было наполнено наполовину водой. Отец заглянул в лодку: ни Лизы, ни Джерри там не было.

Он схватился за край лодки. Вдруг белокурая голова его дочери вынырнула из воды впереди каноэ. Папа успел двумя пальцами схватить спасательный жилет дочери. При таком сильном течении с трудом было возможно дотянуться до нее. Лиза улыбнулась.

— Со мной все хорошо, папа, — проговорила она слабым голосом.

Если бы отец отпустил лодку, он смог бы крепче схватить жилет дочери, но он не мог этого сделать. «Как странно», — подумал он, продолжая держать одной рукой лодку, а другой — Лизу. Их относило течением все дальше от дерева.

Отец заглянул в лодку и к своему удивлению обнаружил там Джерри, который по пояс был в воде.

— Джерри, с тобой все в порядке? Как у тебя получилось забраться в лодку? — спросил отец с облегчением.

— Не знаю, папа, — улыбнулся Джерри. — Наверное, ангел посадил меня в каноэ.

Наконец они доплыли до дерева и Лиза ухватилась за большую ветку. Она взобралась на ветку, чтобы отец мог держать двумя руками лодку. Он удивился, как его не отнесло течением далеко от дерева. Также он понимал, что если он отпустит каноэ, Джерри унесет вниз по течению вместе с лодкой. С трудом, но им удалось взобраться на ствол дерева.

Но где же мама? После того как перевернулась лодка, маму отнесло подводным течением под дерево. В тот момент она поняла, что может погибнуть.

— Господь, в Твои руки отдаю мою жизнь! — вновь и вновь молилась она.

Следующее, что помнила мама, что она сидела на дереве, которое упало в воду. Как она туда взобралась? Ее левая нога болела так сильно, что она с трудом могла по-

шевелить ею. Она не смогла бы залезть на дерево сама. Мама была убеждена, что это ее ангел-хранитель пришел к ней на помощь. Дрожащая, но благодарная женщина осмотрелась вокруг в поисках потерянной семьи. Она заметила мужа и детей на другом конце дерева.

Через несколько минут к ним подплыло каноэ, в котором находились двое мужчин. Они помогли отцу убрать воду из каноэ и отправились назад за спасательной командой.

Когда семья сидела на дереве в ожидании спасателей, каждый из них воздал благодарность Богу за спасение. Отец обнаружил, что потерял свой кошелек, поэтому в молитве он добавил:

– Господь, если есть на то Твоя воля, пусть найдет мой кошелек тот, кто сильно нуждается в деньгах.

Через несколько дней, когда семья отдыхала дома, мама лежала с перевязанной ногой, зазвонил телефон.

– Я нашел ваш кошелек на берегу реку, – послышался мужской голос.

– Спасибо. Вы наверное очень нуждаетесь в деньгах сейчас? – поинтересовался отец у мужчины.

– Откуда вы знаете? – удивился незнакомец. – Я молюсь о деньгах уже несколько дней.

Отец рассказал о своей молитве и добавил:

– Возьмите половину денег, которые в кошельке, в качестве награды. Другую половину я хочу отдать в Церковь как особенное пожертвование!

День чудес

Дэйв Файфчайль

Представь, что ты в Африке. Не в Конго с густыми лесами и сильными дождями, но на пыльных равнинах Южной Африки в засушливую пору. Красная почва трескается под вашими ногами и превращается в облако пыли.

Год назад в той местности был построен миссионерский центр, а также небольшая средняя школа, покрытая рифленой жестянкой крышей. Вначале дела шли не очень хорошо, но вскоре школу начало посещать достаточно детей, чтобы выращивать овощи на школьном огороде.

Маниока и ямс раскинули свои листья на земле. Пшеница и бобы росли ровными рядами. Огороды местных жителей, живущих по соседству с миссионерским центром, зеленели. Каждый день сельские жители приветствовали школьников, работающих в огороде. Заметив, что по вечерам мимо школы проходит постоянно группа людей, директор спросил у одного школьника:

– Мэгиджуньевла, куда идут эти люди? На западе есть еще один огород, который они обрабатывают?

Молодой человек улыбнулся:

– Нет, там нет огорода. Они ходят на поклонение к их богу дождя и ветра. Они верят, что он самый могущественный бог и потому ходят каждый день так далеко, чтобы поклониться ему.

Несколько недель пастор Ларсен пытался убедить людей, что бог, которому они поклоняются, всего лишь выдумка.

– Настоящий Бог дождя и ветра, это Бог, Которому мы служим в нашем центре, о Котором мы рассказываем нашим студентам. Приходите и послушайте об этом Боге вместо того, чтобы идти и поклоняться тому, кто вас не видит и не слышит.

Только некоторые слушали его, остальные лишь смеялись над «сумасшедшим» проповедником. Они верили, что их бог ветра и дождя намного могущественнее какого-то Бога иностранцев. Поэтому люди продолжали ходить в храм своего божества несмотря на жаркую погоду.

Проходили дни, солнце пекло все больше и больше. Не было дождей, небо оставалось безоблачным в течение многих недель. Сельские жители и студенты начали беспокоиться о своем урожае. Ботва овощей пожелтела и скрутилась.

Людей, проходивших по вечерам мимо школы, стало еще больше, каждый из них нес какой-то дар богу ветра и дождя. А в миссионерском центре преподаватели и студенты объединялись в молитвах, умоляя Бога послать дождь прежде, чем засохнет урожай. Но никакого намека на дождь не было.

Люди по-прежнему приветствовали работников центра, но теперь они начали смеяться над ними.

– Если ваш Бог живой, почему он не пошлет дождь на вашу пшеницу и бобы?

Некоторые из студентов начали падать духом. Они задавали такой же вопрос односельчанам.

Прошло еще три жарких дня. Однажды вечером пастор Ларсен вышел на крыльце дома и посмотрел на засыхающий урожай. Его внимание привлек пожилой человек, стоявший на дороге и звавший его.

— Доброе утро, сэр директор. Ваш Бог послал вам дождь? — прежде чем пастор успел ответить, он продолжил: — Вижу, что ваш огород такой же высохший, как и наши. Ты говорил нам, что ваш Бог сильнее нашего. Хорошо. Я делаю вызов вашему Богу!

Старик показал кулак миссионеру.

— Мы собираемся принести корову и двух цыплят в дар нашему богу, чтобы он послал нам дождь. Молись Своему Богу и мы посмотрим, кто из них сильнее!

Смеющийся старик догнал толпу людей, двигающихся в направлении храма бога ветра и дождя. Пастор Ларсен склонил голову и молчал несколько минут. Потом он обратился к одному из студентов, который стоял рядом с ним:

— Абрам, созови всех преподавателей и студентов в Церковь для молитвы.

Когда они молились, поднялся ветер. Студенты и преподаватели выбежали на улицу, чтобы посмотреть на темное небо. На западе солнце скрылось за огромными тучами. Ветер погнал тучи к миссионерскому центру и соседнему селу.

Сельские жители возвращались из храма, удовлетворенные, что их приношения наконец побудили их бога послать им дождь. А студенты были уверены, что это их Бог по молитвам сделал чудо. Итак, и те и другие застыли в ожидании дождя. Чей бог совершил чудо?

Тучи остановились над миссионерским центром и пошел дождь. Радостные студенты наблюдали за тем, как листья их урожая отмывались от пыли. Но как только дождь закончился, ветер понес тучи дальше. Сельские жители смотрели с изумлением. Одна сторона дороги была сухая, а другая превратилась в грязь от дождя.

Вдруг ветер изменил направление и унес тучи на запад. Вновь над центром нависли тучи и пошел дождь, но в деревне было сухо. И так было в третий раз.

Бог миссионеров совершил чудо за чудом, с заботой поливая урожай центра. Потом тучи ушли на запад и снова засветило жаркое солнце.

Нужно ли вам говорить о том, что бога ветра и дождя забыли в том селе, и все жители приняли живого Бога, о Котором проповедовал миссионерский центр? Чудеса – это не прошлое, а настоящее!

Чудо с неба

Биш Файғайлұ

— У нас закончилась еда, — сказала жена директора миссии в один жаркий день. — Мы должны помнить о Божьих обетованиях и просить Его, чтобы Он дал нам пищу на сегодня.

Миссионерский центр был расположен в центральной Анголе в Африке. В центре проживало пятьдесят два человека. В тот день директор уехал посетить другие школы, а его жена руководила вместо него. Засуха уничтожила посевы и еды не было.

Жители центра собрались для молитвы. Жена директора с интересом посмотрела на свою восьмилетнюю дочь, которая зашла в дом. У девочки в руках было немного какой-то еды.

— Что ты ешь? — поинтересовалась мама.

— Мама, вот это лежит на земле на улице, его там много. Двое европейцев подошли ко мне и сказали: «Бог услышал ваши молитвы и послал еду, как Моисею. Это манна. Возьми ее и ешь». Я попробовала ее и мне понравилось.

Мама не могла этому поверить. Вместе с другими женщинами она вышла на улицу. И точно, по земле были

раскиданы маленькие белые шарики. Удивленные люди собирали еду, радуясь такому чуду.

– Мама, она на вкус как мед, правда?

Жена директора улыбнулась. Впервые за несколько дней люди наелись до сытости. Но что еще более удивительно, Господь сотворил чудо для их миссионерского центра в африканском лесу.

Жена директора сразу же отправила за своим мужем посыльного.

– Поторопись домой, Гарри, – попросила передать она мужу. – Произошло чудо!

Директор приехал в центр и был сильно удивлен, когда увидел еду, напоминавшую библейскую манну. Единственное отличие было в том, что эта манна не портилась на следующий день.

Небесная еда выпадала только три дня и только на территории миссионерского центра. Семьи набирали ее в посуду. Таким образом у них было достаточно пищи на много дней, до тех пор пока не спадет жара и не вырастет новый урожай.

– Боюсь, Южно-Африканский Дивизион в провинции Кейп не поверит нам! – сказал однажды директор своей жене.

– Почему бы тебе не послать им немного манны? – предложила жена.

Горшочек манны был послан вместе с отчетом директора. Новость о «небесной еде» быстро распространилась. История о манне рассказывается уже несколько лет повсюду, как доказательство того, что Бог и сегодня творит чудеса, как и в библейские времена.

Исчезнувшие следы

Джерис У. Браган

Был поздний вечер, вторник, 11 декабря 1951 г. ферму Холл, которая была расположена недалеко от Лиссанбонского водопада, засыпало снегом. К вечеру на улице были глубокие сугробы.

Чарли Холл, фермер, пытался добраться домой через снегопад. Он почти ничего перед собой не видел, когда ехал на своей машине по известной Боудойнхэмской дороге.

Он чувствовал себя так, словно попал в ловушку. Он оставил ферму три месяца назад, и еда, которую он заготовил для жены и пятерых детей, уже закончилась. Фермер ездил в город устраиваться на работу.

— Извини, Чарли, но мы не можем принять тебя на работу, у тебя очень плохое зрение, — услышал он от своего прежнего босса час назад.

Эди выглядывала в окно, когда заметила отца, подъезжающего к дому. По его виду она сразу заметила, что его поездка была неудачной. Девочка задернула шторы, побежала в свою неотапливаемую комнату, включила

настольную лампу, чтобы было теплее и завернулась в теплое одеяло.

— Дорогой Господь, почему Ты не ответил на мою молитву об отце? — ревностно молилась девочка.

Позже звук трескавшегося от огня попкорна послышался в кухне. Чарли включил радио, чтобы послушать свою любимую передачу. Эди сидела за столом, вырезая из бумаги одежды для своей бумажной куклы. Она взглянула на рождественскую елку, которая стояла в зале. Вместе со своим тринадцатилетним братом Мелвином, девочка выбрала елку, срезала и принесла домой.

Большинство украшений на елке было самодельными, кроме одного. На верхушке елки стоял ангел с распростертыми к небу руками.

— Ты веришь, что ангелы существуют? — спросила Эди у своего брата шепотом.

Он пожал плечами.

— Не знаю, но в Церкви о них говорят, может, и правда они есть?

— Чарли, кто-то стоит у двери, — обратилась мама к отцу, когда часы пробили восемь.

— Пойди посмотри, кто там, и пусть они уходят, — пробормотал фермер. — Я не хочу ни с кем говорить.

На пороге стоял высокий человек с бородой. Эди заметила, что он хорошо одет. На нем были серые фланелевые штаны, красно-черная рубашка и тяжелый шерстяной жакет с длинным воротником, обернутым вокруг шеи.

— Извините, что тревожу вас так поздно, но мне нужно поговорить с мистером Холлом, — сказал незнакомец.

— Ну... я не знаю... — смущалась мама.

— Это очень важно.

— Хорошо, я позову его.

Пока незнакомец ожидал ответа, он опустился на колено перед Эди и показал в сторону елки.

— Думаю, большинство этих украшений сделала ты, не так ли?

— Да, — ответила девочка, довольная, что незнакомец это заметил.

Его взгляд прошелся по елке снизу вверх и остановился на ангеле. Девочка заметила, что незнакомец внимательно изучает игрушку.

— Вы верите в ангелов? — спросила она тихонько его.

— Конечно, верю, — ответил мужчина. — А ты разве нет?

— Я не знаю, — призналась она. — Мне хотелось бы верить. Вот бы встретить одного из них.

Мужчина рассмеялся.

— Может, ты его видела, просто не узнала.

Она повернулась и посмотрела в его добрые глаза.

— А как я узнаю?

Но он не успел ответить. Из соседней комнаты послышался стук кулака о стол и раздраженный голос отца.

— Мне все равно, даже если бы он был президентом, — кричал он. — Пусть убирается!

— Эди, ты узнаешь его, — сказал мужчина, поднимаясь с колена. — Таким образом Господь посыпает людям послание о том, что любит их.

Мама вернулась, она не знала что сказать. Незнакомец достал из кармана конверт.

— Я извиняюсь, что потревожил вашу семью, — сказал он, вручая маме конверт, — я просто хотел вам оставить это и сказать мистеру Холлу, чтобы он возвращался завтра на работу на мельницу. Его там ждет новая работа.

Он подмигнул Эди.

— С Рождеством, Эди. Помни, что я сказал тебе: ты узнаешь ангела.

Девочка даже не задумалась, откуда этот человек знает ее имя.

— Странный тип, — подумала мама, нервно разворачивая конверт. Из него выпало несколько бумажек. Это оказались деньги на сумму сто долларов. Некоторое мгновение мама и дочка смотрели на деньги. Потом они обе побежали в кухню.

— Чарли, ты не поверишь, что у меня есть, — вскрикнула мама.

Вздрогнув от крика мамы, Чарли раскрыл рот и с удивлением посмотрел на нее. Потом он увидел деньги.

— Что это? — спросил он подозрительно.

— Это то, что тебе хотел дать незнакомец вместе с хорошей новостью. Ты можешь вернуться завтра на работу на мельницу, — сказала мама сквозь слезы. — Я же тебе говорила, что Бог позаботится о нас.

Чарли неуклюже вылез из кресла.

— Где этот человек? Позови его, я поговорю с ним.

— Интересно, я не слышала, чтобы он уехал на машине, — сказала Эди.

Морозный воздух ворвался в комнату, когда Чарли открыл входную дверь. Он взял керосиновую лампу и вышел на улицу.

— Эй! — крикнул он. — Есть тут кто-нибудь?

Только снежинки падали перед ним.

— Я ничего не вижу, — жаловался почти слепой фермер. Эди подбежала к отцу.

— Папа, посмотри на землю.

— Что там? Что ты видишь? — нетерпеливо спросил фермер дочку.

— Папочка, на снегу нет следов.

Фермер и его жена опустились на колени и осмотрели землю. Возле порога были огромные сугробы, но по-

верхность была ровной и нетронутой. Никто не подходил к дому уже несколько часов.

– Не понимаю! – бормотал Чарли вновь и вновь.

Вдруг на лице Эди показалась широкая улыбка. Она посмотрела на верхушку елки, где находился ангел и вспомнила последние слова незнакомца: «Ты узнаешь ангела».

Эпилог

Сразу же после этих событий Чарли Холл начал слушать еще одну радиопрограмму – «Голос пророчества». Через несколько месяцев он был крещен и вместе с женой и детьми начал посещать Церковь Адвентистов Седьмого Дня в Обурне, Майне.

Большая рука

Мэриэль Парфимт Полк

— Давай покажем нашим мамам, как мы можем взобраться на ту скалу, — предложила Ларси Эрин.

Скала была около двенадцати метров в высоту, вся покрыта острыми камнями. Некоторые камни валялись возле подножья горы. Ларси, будучи активной девочкой, взбиралась на эту гору множество раз. Эрин с неохотой согласилась на предложение подруги. Девочки быстро и легко добрались до вершины.

Но Ларси решила, что ей следует спускаться по другому пути, более сложному и интересному. Осмотревшись, она заметила другой спуск. Эрин посмотрела вниз.

— Хорошо, я буду спускаться здесь, если ты пойдешь первой.

Ларси подошла к краю скалы. Она нащупала руками и ногами выступы, за которые можно было ухватиться. Эрин же наблюдала с верхушки скалы, как ее подруга медленно спускалась. Ларси попыталась нащупать следующий выступ, на который можно встать, но камень ускользнул у нее из под ноги. Девочка потеряла равновесие и покатилась со скалы.

Ларси смотрела вниз и вверх, но не находила, за что бы ухватиться. Она ничего не могла предпринять. «Я погибну или только покалечусь?» — задавала себе вопрос девочка.

А потом она почувствовала, что кто-то подтолкнул ее к скале, ей удалось зацепиться за камень. Ларси посмотрела по сторонам, но никого не увидела. Она была одна на краю скалы. Эрин все еще стояла на вершине и не двигалась, словно примерзла к скале. Она громко кричала. Ларси быстро взобралась обратно на вершину и они с Эрин спустились по легкому пути.

Теперь Ларси часто вспоминает этот случай. Она не могла понять, что с ней произошло в тот день. Когда девочка повзрослела, то стала христианкой. Однажды, когда она читала книгу «Не кто иной как ангел», вспомнила то, что случилось в ее жизни.

«Я словно еще раз пережила это событие, – говорит Ларси, – как я начала падать, как какая-то большая рука поддержала меня и подтолкнула к скале, я ощущала, как ко мне прикоснулась ладошка и пять пальцев».

Ларси уверена, что знает, кто спас ее в тот день.

«Я не могу дождаться того дня, когда увижу своего ангела-хранителя и пожму ему руку».

Трехтонное чудо

Ли Фресс Купер

Я посмотрел на поле, усеянное желто-зелеными цветами люцерны. Отец еще два дня назад скосил там траву после работы. Мой тринадцатилетний брат Эд собрал сено в большие снопы на следующий день. После того как работа со снопами была окончена, я сел за руль трактора и ехал на маленькой скорости, чтобы мама и брат успевали загружать сено на нашу самодельную повозку.

Десять лет назад, когда я был еще совсем маленьким, мой папа сделал эту «камневозку» для того, чтобы убрать большие камни с поля. Он соединил большие шесты с досками, в которые забил гвозди. Две цепи, обвязанные вокруг шестов, служили петлями. А тяжелая и толстая цепь, привязанная к трактору, продевалась через эти петли и закреплялась.

Старая и побитая, эта камневозка теперь превратилась в повозку для сена. Для мамы и Эда было намного легче забрасывать сено в эту низкую повозку, чем в высокий прицеп для сена. Но везти сено на повозке без колес было намного тяжелее, чем в прицепе.

Солнце садилось неумолимо быстро, когда я ехал на тракторе между рядами. Пот ручьем лился по моему лицу. Я повернулся, чтобы посмотреть, как там дела у грузчиков. Эд, раздетый до пояса, загорелая спина кото-

рого блестела от пота, казалось, наслаждался работой. А моя худощавая мама, такая же загорелая, как и мы с братом, работала усердно, не обращая внимания на жару.

Приближаясь к концу поля, я должен был аккуратно развернуть трактор, чтобы не перевернулась повозка. Надо мной возвышалась большая копна сена. Монотонный шум от мотора трактора в сочетании с невыносимой жарой убаюкали меня так, что я почти засыпал. Но крик Эда заставил меня проснуться. Я резко нажал на тормоза и оглянулся назад. Где мама и Эд? Я их не видел.

– Элис, заглуши мотор, – услышал я голос Эда.

Я быстро повернул ключ зажигания и заглушил мотор. Когда я прыгнул на землю, мое тело все еще вибрировало от мотора трактора. Эд упал на колени на землю. Но где была мама? Она словно провалилась сквозь землю.

Вдруг я услышал голос Эда:

– Может, позвать на помощь?

Я пулей помчался к тому месту, где Эд стоял на коленях.

О нет! То, что я увидел, было ужасно! Одна доска разломилась, когда мама подошла к повозке, чтобы кинуть в нее очередную копну сена. Ее нога попала в пролом и застряла, плечо уперлось в большой сноп. Я начал кричать.

– Тихо, Элис, – успокаивала меня мама. – Пожалуйста, соберись. Я нуждаюсь в твоей помощи.

– Может, позвать на помощь? – повторил свой вопрос Эд.

– Нет, – спокойно сказала мама. – Все мужчины в поле. Вы, дети, поможете мне. Господь даст вам силы.

Как мама может оставаться такой спокойной? Она попросила, чтобы мы склонили головы и помолилась Иисусу, чтобы Он помог нам, если на то была Его воля. После ее простой молитвы мы все сказали «аминь».

— Итак, дети, — сказала мама, — возьмите эти шесты за край. Я посчитаю до трех и когда скажу: «Поднимайтесь», поднимайте повозку, чтобы я вытащила ногу.

— Мама, — испуганно сказал Эд, — на повозке почти три тонны сена! Как мы сможем поднять ее?

Но голос мамы был непоколебим:

— Если Иисус хочет, чтобы мы отвезли сено до того, как пойдет дождь, Он поможет вам. Если же нет, тогда будьте разгружать повозку. Позвольте Ему выбрать. А теперь возьмите шесты за края.

Мама начала считать:

— Один, два, три, поднимайтесь!

Мы попытались поднять повозку. И вдруг она взлетела вверх, словно пушинка! Мама вытащила ногу. Мы же опустили нашу камневозку на землю.

Мы с Эдом посмотрели друг на друга с удивлением. Как мы могли сделать это?

Эд ощущал то же, что и я.

— Повозка словно сама взлетела вверх, — поделился мой брат впечатлениями.

Все еще не способный сказать ни слова, я кивнул головой. Хотя мамина нога и была порвана от лодыжки до бедра, но она не была сломана. Мы склонились в благодарности Иисусу за Его помочь маме, которая не получила серьезной травмы, и двоим напуганным детям, которые подняли три тонны сена.

Ураган на таможне

Дон Димон

— Пока, мам, — сказала я и схватила мой школьный рюкзак с заднего сидения маминой машины.

Она поцеловала меня в лоб.

— Смотри, не промокни, — сказала мама.

На небе собирались хмурые тучки.

— Постараюсь, — пообещала я и побежала к дверям бабушкиного дома. Мама ездила на работу в клинику милосердия два раза в неделю с трех часов дня до одиннадцати вечера. В это время я была с бабушкой, ожидая, когда вернется с работы папа и заберет меня.

К моему удивлению, мама вернулась через полчаса. Она была бледная и дрожала. Мама взяла бабушкин телефон и ушла в другую комнату, захлопнув за собой дверь, чтобы я не слышала ее разговора.

— Мама, ты разве не поедешь сегодня на работу? — поинтересовалась я после того, как мама положила трубку на место.

— Нет, — ответила она. — Пойдем, Донни, мы поедем домой.

— Что случилось? — недоумевала я.

Когда мы приехали домой, я заметила, что мама была чем-то расстроена. Она села на диван и обняла меня.

– Что случилось, мама? – спросила я вновь.

– Я просто сильно испугалась. Все в порядке, я не хочу об этом говорить сейчас.

– Ладно, – ответила я и пошла в другую комнату смотреть телевизор.

Через несколько часов пришел папа. Мама что-то начала ему рассказывать тихим голосом на кухне. Но папа никогда не говорил тихо, поэтому я могла слышать его слова.

– Нет, я так не думаю, – сказал он. – Там просто было скользко и ты покрутилась немного на мокром асфальте.

Мамино бормотание.

– Это правда, – продолжил папа. – На таможне недостаточно места, чтобы крутиться на дороге. Там очень высокие бетонные бордюры.

Бормотание, бормотание.

– Дорогая, ты просто сильно испугалась, но это не было торнадо, мы бы услышали об этом из новостей.

Я переключила телевизор с моего любимого канала, где я смотрела мультфильмы, на канал новостей. Программа новостей только начиналась.

– Торнадо затронуло сегодня таможню... – начал репортер.

– Мама, папа, идите сюда скорее! – закричала я.

Репортер брал интервью у посетителя таможенной кассы.

– Да, ураган пронесся прямо тут, на склоне. Мимо таможенной кассы проезжала красная машина «Шевроле Шевет». Торнадо подхватило машину и начало крутить ее в воздухе. Потом поставило машину на дорогу, только направлением в другую сторону.

– Был ли водитель ранен?

– Думаю, нет. Машинаостояла на месте несколько минут, а потом медленно поехала.

«Неужели этот человек говорит о моей маме?» – подумала я.

– Да и машина вовсе не пострадала, – продолжил очевидец.

– Это все-таки было настоящееторнадо! – сказала мама дрожащим голосом и заплакала. Папа обнял ее.

– Ураган был так близко, – всхлипывала она, – Бог взял мою маленькую машину в Свои руки. Вокруг меня все лептало, но я была в безопасности в Божьих руках!

Еще утром мама прочитала мне текст из Исаии. Там говорилось, что никто не сможет вырвать нас из рук Господа. Я вышла на улицу и заглянула через стекло в маминую машину. Потом я обошла машину дважды. На ней не было и царапины.

Я закрыла глаза и начала молиться:

– Благодарю Тебя, Иисус, что позаботился о маме и не позволил торнадо вырвать ее из Твоих рук.

Сон об истине

*Чарльз Миллс
по рассказам Роджера Куна*

Пожилой учитель умирал, и он это знал. Но смерть не пугала его, потому что он понимал, что его ожидает за мрачной дверью могилы. Вглядываясь в небо, где ястребы парили среди облаков, он подумал: «Да, я знаю, но так много людей об этом не знает! Вот, наверное, почему Господь послал мне сон».

— Пошлите за моими лучшими студентами, — попросил он людей, которые присматривали за ним. — Скажите им, чтобы они быстрее пришли сюда, в Дебре Табор. Я должен поделиться с ними важной вестью.

Уже через несколько дней его больничная палата была наполнена печальными учениками. Они пытались привыкнуть к мысли, что им придется жить без замечательного Шейя Захариаса, который провел большую часть своей жизни в путешествиях по пыльным дорогам Эфиопии, знакомя людей с Иисусом.

Учитель прокашлялся, в комнате воцарилась тишина.

— Бог всегда призывал людей быть инструментами в руках Божьих, повелевая им рассказывать о Его любви, — начал он.

Все закивали головами в знак согласия. Захариас приподнялся и облокотился на кровать.

– Бог показал мне во сне, что Он пошлет к вам группу людей, которая принесет вам больший свет истины, чем я. Вы будете поражены этой вестью. Она будет взята из Библии.

Потом пожилой учитель сказал нечто странное:

– Эти люди крестят вас посредством погружения в воду. Цвет их кожи будет другим, когда вы встретитесь с ними впервые, они будут проповедовать вам сразу же на трех разных языках.

Учитель прилег обратно на подушку и закрыл глаза. Вскоре он умер.

Больший свет? Крещение посредством погружения в воду? Другой цвет кожи? Что все это значит? И как одна и та же весть может быть проповедана сразу на трех языках с одной кафедры?

Может это болезнь Шейя Захариаса повлияла на его мысли? Может его сон был просто бессвязными мыслями старика? Эти вопросы не давали покоя ученикам, когда они возвращались домой.

Но для одного ученика, который всю жизнь находился рядом со своим учителем, эти слова старика были посланием от Бога.

У Алеки Мотбэйнора было семь мулов, четыре быка и много коров. Он считался богатым человеком в городе, в котором жил с женой и тремя детьми.

Мотбэйнор трудился без отдыха. Он, как и другие последователи Шейя Захариаса, вырос в атмосфере, где не принималась государственная религия.

– Святые и иконы – вот все, о чем они говорят, – жаловались ученики Захариаса. – Нигде в Библии не написано, что мы должны молиться святым или поклоняться иконам.

Позже гость Мотбэйнора, Алека Дессалин, рассказал хозяину дома о миссионерском центре, в котором постоянно исследуют Библию.

— Я пойду в Асмару, — провозгласил Мотбэйнор. — Шей Захариас говорил, что мы должны искать истину, что я и собираюсь делать.

Через несколько дней он присоединился к группе торговцев и отправился с ними в долгое путешествие. В Асмаре, которая находится на севере от Эфиопии, Алека нашел своего бывшего гостя Дессалина.

Двое друзей отправились навестить доктора Альберта Вэнера, который поселил Алеку в комнате в миссионерском центре и распорядился, чтобы ему принесли еду. Он даже попросил, чтобы один проповедник исследовал Библию с путником, который был очень за это благодарен.

Через несколько месяцев пребывания Мотбэйнора в миссионерском центре, его пригласили посетить церемонию крещения. К его удивлению, крестили младенца. Пастор покропил над ним водой и сказал:

— Крещу тебя сейчас, а позже научу тебя истине.

Алека открыл рот от еще большего удивления. Как такое может быть? Каждый человек, который принимает крещение, должен осознавать, что он делает. И не только это. Настоящее крещение должно быть таким, какое было у Христа, когда он крестился в реке Иордан.

«Это не те люди, которых я ищу, — подумал Алека, — но куда мне идти дальше?»

Однажды в воскресенье утром Мотбэйнор сидел рядом с домом, в котором он временно жил в миссионерском центре. Вдруг он услышал шаги. Незнакомец заметил, что у Алеки в руках была Библия и сказал:

— Сэр, вы хотите узнать больше о Книге, которую читаете?

Мотбэйнор был готов на все, что угодно, лишь бы найти истину.

— Да, — ответил он и слегка улыбнулся.

— Я вернусь за вами в субботу утром и поведу вас в то место, где вы найдете ответы на все интересующие вас вопросы. Меня зовут Алека Гебрат, я пришел из другого миссионерского центра здесь в Асмаре, — сказал незнакомец. — У нас проходят богослужения в субботу, о которой написано в Библии. Я зайду за вами, вы не против?

Через шесть дней Гебрат пришел, как и обещал. Он привел Мотбэйнора в небольшую церковь, во дворе которой росли деревья, создавая необычайную красоту. Мотбэйнор внимательно наблюдал за всем, что происходит.

Когда началось служение, любопытный слушатель увидел, как проповедник поднимается за большую кафедру и начинает говорить на английском языке. Другой человек подошел к нему и начал переводить на шведский, а третий — на родной Мотбэйнору язык — тигринья.

Мотбэйнор застыл от удивления. Собственными глазами он видел исполнение пророчества Шейя Захариаса. В тот день проповедник и не подозревал, какие перемены произойдут в сознании одного из слушателей. Алека теперь не сомневался, что Бог ведет его по пути поиска истины.

— Где ты был? — спросил доктор Вэннер, когда Алека вернулся в центр, где жил.

После того как доктор услышал ответ Мотбэйнора, он нахмурился.

— Это адвентисты седьмого дня! Держись подальше от них! — сказал Вэннер приказным тоном.

Еще три месяца Алека прожил в шведском миссионерском центре, посещая собрания там и у адвентистов. Но потом он почувствовал, что пора расстаться с центром и присоединиться к своим новым друзьям.

Адвентисты приняли его с радостью и помогли в дальнейших поисках истины.

После многочисленных просьб Мотбэйнора лидер адвентистской миссии В.Е. Топпенберг пообещал ему, что пошлет в Эфиопию миссионеров.

Искатель истины поспешил домой, чтобы поделиться радостной новостью – сон Захариаса исполнился, и скоро новый свет засияет в темных уголках их страны.

Эпилог

Евангелисты, которые отправились на юг Эфиопии, столкнулись с трудностями и преследованиями. Снова и снова эти посвященные мужчины и женщины попадали в тюрьмы и были преследуемы, некоторых из них убивали. Дом Мотбэйнора сжигали два раза. В его селении полиция убила пасторов Церкви, а все имущество забрала себе.

Но число новых верующих возрастало. Некоторые из них стояли перед лидерами страны, и удивленные необычной силой преследуемых лидеры разрешили Божьим людям проповедовать библейскую истину, где они хотят.

Содержание

Книга, которая не сгорела	4
Молитва на воздушном змее	11
Бог сделал орган беззвучным.....	15
Авель и змея	20
Кто открыл дверь тюрьмы?.....	23
Лампа, которая не переставала светить	27
Кто починил автомобиль?.....	32
Ангел на дороге	37
Доллары появлялись вновь и вновь!	42
Бог послал большую рыбу	46
Чудо на переезде.....	49
Длинная дорога	53
Часы, пробившие тринадцать.....	60
Таинственное исчезновение денег	64
Чудесное исцеление доктора Пэррот	69
Когда бензин на нуле	76
Путешествие с ангелами на каноэ	82
День чудес.....	86

Чудо с неба	90
Исчезнувшие следы.....	92
Большая рука	97
Трехтонное чудо.....	99
Ураган на таможне	102
Сон об истине.....	105

Удивительные истории

Директор издательства **В. Джулай**

Главный редактор **Л. Качмар**

Перевод с английского **М. Становкиной**

Редактирование **Л. Шаповал**

Богословская экспертиза **М. Крупского**

Корректура **Л. Заковоротной, Ю. Вальчук**

Дизайнер обложки **Т. Романко**

Компьютерная верстка **Т. Романко**

Ответственная за печать **Т. Грициюк**

Формат 84x108'/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Подписано к печати 28.11.2008 г. Гарнитура Таймс. Тираж 5 000 экз.

Свидетельство: серия ДК № 787 от 28.01.2002 г.

Издательство «Джерело життя» 04071, г. Киев, ул. Лукьянинская, 9/10-А

tel. (044) 425-69-06, факс 467-50-64, e-mail: dzherelo@ukr.net